
Сергей Ав
Моя фантомная любовь
НЕ ВЕРЬ ЕМУ

Сергей Аб

Моя фантомная любовь

«Автор»
2026

Аб С.

Моя фантомная любовь / С. Аб — «Автор», 2026

В моих снах он появился внезапно. И всё бы ничего, если бы это не стало каким-то наваждением! Он уверяет, что он настоящий, что искал меня так долго. Можно ли ему верить? И если бы только это было главной проблемой.

© Аб С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первое погружение 5
Глава 2. Всего лишь сон… 7
Глава 3. Настроения офиса 9
Глава 4. Второе погружение 11
Глава 5. Страх отступил 13
Глава 6. Рукотворный клочок рая 15
Глава 7. Назад в реальность 17
Глава 8. Снова он 19
Глава 9. Нежданные гости 21
Глава 10. Вверх 23
Глава 11. Проснулась 25
Глава 12. Размышления и затишье 27
Глава 13. Ни льва, ни колдуньи… 29
Глава 14. Колдунья в торговом центре 31
Глава 15. Не колдунья, а принцесса 33
Глава 16. Немного королевского разгрома 35
Глава 17. Продолжение буйства 37
Глава 18. Ещё один урок 39
Глава 19. У реки 41
Глава 20. Нехороший сон 43
Глава 21. Явилс 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Сергей Аб
Моя фантомная любовь

Глава 1. Первое погружение

Это случилось около месяца назад, когда я ещё пребывала в полном неведении того, что судьба всё ещё может преподнести мне нечто новое, нечто такое, о чём я никогда и не помыслила бы в реальной жизни.

Наша первая встреча была для меня настоящим шоком, ударом, откровенным ужасом. Я чуть с ума не сошла, когда пыталась понять, что произошло, и мне стоило больших усилий убедить себя, что ничего страшного не случилось.

Когда я услышала шум на кухне моей однокомнатной квартиры, то сначала подумала, что шкодливый характер моей Флёр снова решил проявить себя, что опять она залезла на столешницу и, например, снова попыталась расколотить мою любимую вазу.

Вставать посреди ночи жутко не хотелось, но пришлось идти разбираться. Шум не стихал, на кухне слышалась какая-то возня. Ещё сонная, в любимой розовой пижаме и тапочках я зашла на кухню, включила свет и просто остолбенела от увиденного.

За столом сидел какой-то молодой человек в чёрном смокинге и галстуке поверх белой рубашки и ел мой салат.

Я открыла рот, протёрла глаза и даже про себя произнесла несколько раз нечто вроде “Изыди!”, но молодой человек исчезнуть не торопился. Он смотрел на меня приветливо и молча жевал салат.

- Ты ещё кто такой?! – наконец, возмущение во мне победило, и, подгоняемое ужасом, выплеснулось на кудрявого незнакомца. – И что ты делаешь на моей кухне?!

- Прошу прощения, - ответил он и улыбнулся. – Просто я устал ждать тебя, устал искать. Но сегодня, наконец, нашёл. Так что у меня сегодня праздник, на который меня не звали, вот и пришёл без приглашения.

- Ты вломился ко мне в дом и ешь мой салат! – почти выкрикнула я. – Какой ещё праздник?! Ты вообще кто?!

Не стоило ему грубить, но я была в крайней степени изумления, а потому просто не могла вести диалог иначе. Кроме того, перед глазами замаячили непритязательные варианты будущего, и это тоже откладывала свой отпечаток на моё состояние.

Что-то не верилось, что этот тип просто встанет и уйдёт. И ведь я оказалась права.

- Меня зовут Ярослав, - проговорил он, не обращая внимания на моё возрастающее возмущение. – Будем знакомы.

Он встал, открыл холодильник и достал ещё одну тарелку с салатом и поставил на стол. Я уставилась на две одинаковые тарелки с приготовленными овощами и кукурузой, и просто потеряла дар речи. В холодильнике быть второй такой тарелки не могло.

- Ты что - фокусник? – перевела я на него ошарашенный взгляд.

- Ничуть, - улыбнулся он. – Но привыкай.

Я знала, что произойдёт дальше. Вернее, думала, что знаю. Но ни в одном из возможных вариантов, что могла я предвидеть, не укладывалось то, что произошло несколькими минутами позже.

- Я звоню в полицию, - резко выдавила из себя я и полезла в карман халата за телефоном, который иногда забываю вынуть оттуда на ночь. – Тебе лучше уйти. Сейчас же.

- Как? – удивился он. – Ты даже не скажешь мне своё имя?

- Нет, - коротко отрезала я и демонстративно начала набирать телефон полиции.

- Зря стараешься, - усмехнулся он. – Телефон не работает.

- Ещё как работает! – возмутилась я и набрала номер, но за этим ничего не последовало.

Паника начала накатывать на меня. Удивительно, как я ещё держалась и не сорвалась на истерику.

Я глянула на телефон, сети не было.

- Проклятье! – шепнула я и бросила взгляд в сторону кухонных ножей.

Молодой человек усмехнулся, перехватив направление моего взгляда.

- Не нужно, - качнул головой он, и его кудрявая причёска колыхнулась в такт его движению. – Я уйду. Но лишь затем, чтобы прийти вновь. Я не опасен так, как могут быть опасны эти стены, Дарья.

- Так ты знаешь моё имя?! – выдохнула я. – Кто ты такой?! Как ты попал ко мне?! Ты что, взломал мою дверь? Или у тебя есть ключи?!

- Мне не нужны ключи, - пожал плечами он. – И тебе они не нужны. Я лишь хотел найти тебя, вот и всё.

- Уходи! – выкрикнула я. – Немедленно уходи и больше не возвращайся!

Из-под кухонного стола на незваного гостя шипела Флёр. Бедняга была напугана не меньше моего, но сейчас я не могла помочь ей. Я сама едва держалась.

- Хорошо-хорошо, я ухожу, - мило улыбнулся он, как мог бы улыбнуться молодой человек ласковому слову от своей возлюбленной. – Но помни, что я вернусь.

Я не стала возражать, а отошла подальше, в сторону, чтобы дать ему пройти до двери, которая, совершенно точно была заперта, и даже старомодная цепочка, которую мне дала мать, была нетронутой.

Как он проник в мой дом? Как посмел вломиться ко мне? И зачем?

Молодой человек к двери не пошёл. Вместо этого он приблизился к окну и открыл его. Холодный ветер ворвался на кухню и прикоснулся к коже частыми мурашками.

Я с ужасом наблюдала за его действиями. Он не собирался уходить. Он ненормальный, и я в большой опасности.

- Что ты делаешь?! – крикнула я в отчаянии, не выдержав его странных действий. – Что ты делаешь?! Остановись!

Истерика и слёзы. Мне было страшно. А он. Он оглянулся и произнёс:

- Прости, я не хотел, чтобы наше знакомство произошло при таких обстоятельствах. Ты поймёшь, но позже.

С этими словами он залез на подоконник.

Я, уставившись на него, вытянула вперёд бессильные руки с целью предотвратить то, что вот-вот произойдёт. Но они не слушались, как не слушался и голос.

- Нет! Подожди минуту, - с большим усилием выдавила я из себя. – Ты что? Ты зачем…

Он не ответил. Вместо этого он выпрыгнул вперёд и исчез в чёрном зеве оконной рамы.

В следующий миг я бросилась к окну и, кажется, кричала что-то, но, разумеется, мои крики уже не могли ничем помочь этому ненормальному. Тогда я ещё не знала, что очень ошибалась в этом.

Сегодняшняя ночь обещала стать ещё более гадкой и запоминающейся, ведь падение с двенадцатого этажа не могло окончиться для него ничем иным, кроме смерти. И в этом, как оказалось, я ошибалась тоже.

Глава 2. Всего лишь сон…

Сжав телефон в трясущейся руке, на ватных ногах я подбежала к окну и осторожно выглянула наружу.

В полумраке тусклых фонарей знакомой мне улицы было тихо и спокойно. Я заметила парочку влюблённых, что прогуливались недалеко от дома; мужчину, с тойтерьером на поводке; спешащую по своим делам женщину в плаще и с изящной шляпкой… но тела кудрявого сумасшедшего нигде не было.

Не мог же он просто встать и уйти, как не мог и не упасть. На человека-летучую мышь он ничуть не был похож, а, значит, его тело где-то должно быть, но где?

Я закрыла окно, подняла к глазам телефон, и уставилась на него совершенно сбитая с толку. Звонить ли в полицию? Что я им скажу? Что в дом ворвался странный тип, съел мой завтрак, а затем выпрыгнул в окно, пожелав мне спокойной ночи? А на том конце провода, разумеется, ответят: “Ох, опять он. Мы выезжаем на ваш адрес”.

Я засунула телефон в карман, его дисплей раздражал меня пляшущими перед глазами цифрами. Мне казалось, что дважды я увидела на нём разное время.

На столе стояли две одинаковые тарелки. Раньше их действительно было две, но одна из них разбилась несколько месяцев назад, кстати, по вине Флёр, так что странности в моей квартире были ещё не окончены.

Вдруг свет на кухне стал тухнуть. Не выключился, как это иногда бывает, а медленно стал гаснуть, погружая всё вокруг во мрак. Тихо-тихо я застонала от страха и вдруг… вдруг оказалась в своей кровати.

Я села. Холодный пот заставлял мою пижаму липнуть к телу, я проснулась. Или нет? Что это было?

Преодолевая себя, я зажгла лампу с абажуром на прикроватном столике и встала. Свет мягко осветил комнату, бросая полоску света в прихожую, где было темно.

Мой телефон лежал у лампы, а не в пижаме, и это придало мне немного сил. А когда на кресле рабочего стола я увидела мирно спящую Флёр, то с облегчением выдохнула. Впрочем, нужно было убедиться наверняка, а потому, надев розовые тапочки с помпонами, я медленно побрела на кухню.

Вопреки логике, заглянуть туда, и развеять все свои опасения оказалось непросто. Но я справилась с этим. Зашла на кухню, включив свет.

Стол был пустым, окно запертым. Дойдя до холодильника, я открыла его и с облегчением обнаружила лишь одну тарелку со своим завтраком, и, что важнее всего, нетронутым завтраком.

На всякий случай выглянула в окно. Ночной ветерок охотно залетел в гости, трепля немного взъерошенные белые пряди моих волос.

“Всего лишь сон” – с облегчением подумала я. – “Всего лишь глупый сон”.

Я легла в кровать, но заснуть не получалось ещё долго. Сон это был или нет, а мои эмоции никуда не делись. Сердце только-только выравнивало свой ритм, дыхание восстанавливалось.

Как сейчас я помнила тот ужас, с каким встретила отчаянный прыжок этого типа из моего сна. И вообще, бывают ли сны столь похожими на реальность? Где-то я читала, что да. Но ведь не настолько же… я словно действительно была там, была по-настоящему.

А этот кудрявый мужчина, кто он? Ведь должна же была я его где-нибудь видеть, если подсознание выдало именно его в качестве абсурдного гостя в нелепом спектакле ночного кошмара.

Лицо его было вроде бы знакомым, но ничего определённого я сказать не могла. Скорее всего, это был какой-нибудь актёр, которого я почти не знала, вот и всё. Не было здесь никого

сакрального смысла, которого я желала разыскать среди ночи, ворочаясь и против своей воли прислушиваясь к напряжённой тишине из кухни.

Свет решила не гасить, так мне лучше было видно Флёр – венец подражания в любой непонятной ситуации. Драматично сложа лапки, она спала, развернув пушистое пузо кверху. И мне хотелось бы тотчас уснуть и забыть всё это, но образ этого сумасшедшего, словно какой-то ребус, заставлял меня перебирать в уме знаменитостей, чтобы определить, кем он был.

В офисе девочки, конечно, заметили, что выгляжу я не лучшим образом. Мария с надеждой уточнила, была ли я вчера на свидании, но я всё отрицала, чем всех в отделе очень расстроила. Они уже давно хотят меня выдать замуж, но всё безуспешно. Пришлось соврать, что я, вероятно, простыла и лучше бы им какое-то время держаться от меня подальше.

Выйти замуж! Было бы за кого. Когда я узнала, что внимание ко мне последних трёх кандидатов, с которыми у меня намечались серьёзные отношения, было направлено общими усилиями офиса, я чуть не высказала им всё, что о них думаю. Как-то сумела сдержаться и вывести скандал в обыденное русло, на что у нас не принято обижаться больше недели.

Нет, я не настолько отчаялась, чтобы выскакивать замуж за кого угодно, лишь бы не быть одной. У меня есть Флёр, а приступы одиночества, которые иногда всё же настигают меня долгими осенними вечерами, вполне поддаются лечению хорошей музыкой и интересными книгами. Книгами, в которых возможно всё. Мне лишь жаль иногда, что в жизни совсем не бывает волшебства. Сплошная серая полоса, да белые отблески редких хороших новостей. Вот и всё.

Глава 3. Настроения офиса

Вся следующая неделя ушла у меня на то, чтобы потерять всякую бдительность и забыть об этом странном сне. На работе как раз организовался завал, как всегда, случается под закрытие сделок, и часть работы приходилось брать на дом.

Дома, под фон работающего телевизора я иногда заканчивала особо муторные расчёты. Моя начальница, Вероника Кольцова, охотно оплачивала такую работу таким образом, что, в некотором роде, я даже полюбила работать из дома.

- Ты ведь всё равно пока на свидания не бегаешь, - шутила она, глядя на меня своими проницательными глазами. – А как начнёшь, тогда я сама отберу у тебя все бумаги и выгоню в ресторан!

Я соглашалась с этим, но лишь потому, что она была права. Не хожу, потому что не с кем. В нашем офисе работают одни женатые, даже Кольцова, тридцатипятилетняя тётка с властным лицом и громким голосом, умудрилась выйти замуж за предпринимателя. И фамилия-то какая звучная стала, подходящая, со всех сторон. А раньше была Синичкиной. Девчонки рассказывали, что и характер у неё тогда мягче был. Вот и думай, что можешь сказать о человеке по имени.

Вообще, девчонки в моём отделе неплохие. Просто порой мне кажется, что они хотят моей свадьбы лишь затем, чтобы оправдать своё положение, ведь если послушать их сплетни, то становится грустно и никакой семьи не хочется совсем. Сплошной быт, скандалы, несостыковки характеров и даже измены.

Да много чего слышала ещё. Вот, у Маринки муж пьёт, у Светы злой и нервный, как голодный цепной пёс, а у Наташки муж вечно в командировках и месяцами не видится с ней. А где же здесь любовь? Есть ли она вообще?

- Мне не нужны отношения ради отношений, - всегда отвечала я на привычное: “мужика бы тебе”.

Пока я вижу то, что вижу, и слышу то, что слышу, замуж меня не тянет совсем. Я думаю, что нисколько не ошибаюсь в том, что лучше быть совсем одной, чем тратить жизнь на человека, которого не любишь, или который не любит тебя.

Да, долгие вечера иногда выворачивают душу. Пустые стены и тишина в квартире нагнетают и давят, но я стараюсь напоминать себе о том, что это всего лишь другая сторона медали, моя плата за свободу.

И если бы покойная бабушка не открыла мне глаза на то, сколь важно беречь своё сердце от пустых отношений, я бы уже давно была замужем за Владиком из отдела продаж. Я знаю, что я нравлюсь ему, и он даже несколько раз звал меня на свидание. Ну… как, звал. Предлагал сходить в боулинг и на каток в середине зимы.

Девчонки в отделе, конечно, ещё долго перемывали ему косточки насчёт выбранного места, а мне, наоборот, понравился ход его мыслей. Зато сам Влад мне не нравится вообще. Широкий лоб, острые скулы, шуточки на грани и кривой нос на смешливом лице – вот всё, что нужно знать об этом человеке. Он ни то чтобы некрасив, просто сердце моё к нему не тянулось, и я верила сердцу. Как оказалось, верила не зря, потому что год назад Влад женился и, как я слышала, уже нередко задерживается после работы в баре, что сказало мне о многом. Самое интересное, что месяц назад он предложил мне поужинать в “Глории” после работы, а когда я спросила его, почему он не позовёт на ужин свою жену, он ответил, что “это всего лишь приятная встреча и не более” и что “я слишком серьёзно воспринимаю его слова”. Пока что больше предложений не поступало, что можно списать наудачу в мой адрес.

Хорошо, что видимся мы нечасто, иначе я бы просто не смогла работать с этим человеком в одном помещении.

Вот почему дома работать не так и плохо. На рабочем столе кружка с ароматным кофе, тарелочка с десертами у самой стены. Ими я награждаю себя после половины проделанной работы. С другой стороны, клубком спит любовь всей моей жизни – пушистая Флёр. Не знаю почему, но одна из традиций, что сложилась у нас за несколько лет моей работы в бухгалтерии фирмы "*Оникса*", она всякий раз приходит, ложится на край рабочего стола и засыпает, иногда мурча в такт ударом калькулятора и клавиш ноутбука. Вероятно, помогает чем может, а потому я подстелила ей мягкую подстилку, чтобы ей было комфортнее.

Вот в один из таких вечеров, когда работа была выполнена, телевизор выключен, а моё сознание истерзанным от несоответствия в поступающих цифрах на бумагах и в электронном виде, он появился снова.

Не сразу, разумеется, ведь всё ещё горящий свет от лампы, которую я снова стала выключать по ночам, гнал прочь все ужасы и фантазии, какие могли бы произойти со мной.

Я выключила свет и легла на подушку. Тогда я не видела связи с тем, что вспыхнувший перед глазами образ кудрявого незнакомца, что недавно явился ко мне во сне, как-то связан с тем, что случилось со мной этой ночью. Кошмар продолжился.

Глава 4. Второе погружение

Едва я провалилось в зыбкую тёмную пелену беспамятства, как оттуда меня выдернуло нечто странное и нетипичное для моей комнаты. Из прихожей доносилась приглушённая мелодия рояля, отчего сон резко потерял всякую власть надо мной, и я тотчас же села, спустив ноги в любимые мягкие тапочки. Удивительно, насколько бодро я себя ощущала, вот бы уметь так по утрам!

Но бодрость эта была нездоровой. Мурашки поползли по коже, когда увидела, что сразу за дверным проёмом моей комнаты расстелилось полотно глубокой темноты, которое никаким образом не походило на мою прихожую. Оно было шире, оно было дальше, оно не было пустым…

Да, в центр комнаты падал одинокий луч софита, который освещал стоящий в этом кругу света рояль и человека с чёрными кудрями, что играл на нём. Тот был одет в тёмный смокинг, его рубашка немного сияла в темноте белизной, на лице была вдохновенная задумчивая улыбка. Он проворно перебирал пальцами и был вовлечён в процесс, но это нисколько не мешало бросать на меня мимолётные многозначительные взгляды.

Что всё это значит?!

А ещё моя лампа. Она была включена, хотя я совершенно точно была уверена, что выключала её на ночь.

Всё это означало только одно: я сплю и всё это не более, чем сон.

Это была довольно удачная мысль, пришедшая в голову до того, как паника и страх снова бы завладели моим рассудком.

Да, всего лишь очередной сон, не имеющий отношения к реальности. А раз так, то нет нужды волноваться и мне ничего не грозит.

Человек закончил играть, захлопнул крышку рояля и встал со стула. Он направился в спальню, и мне стоило больших усилий не поддаться на провокацию страха, что с новой силой заговорил внутри меня.

“А если это правда?” – шептал страх, перебирая пальцами мои нервы. – “Или часть правды?”.

Мужчина остановился у входа и улыбнулся, обнажая два ряда белых зубов. И хотя улыбка у него была обезоруживающая, я вся была напряжена, как на приёме у стоматолога. Вроде бы и знаешь, что ничего опасного не предстоит, а всё равно вся нервничаешь, и даже потряхивает иногда.

- Привет, - наконец, сказал он. – Совсем тебя заждался, Даша. И очень соскучился.

- Ты! – резко выпалила я, обозлившись на него. – Ты опять явился в мою квартиру пугать меня?! В этот раз не выйдет, так и знай!

- Я и не собирался пугать тебя, - качнул головой он. – Я просто соскучился и хотел увидеть твои глаза. Не надо меня винить в этом, ведь они у тебя очень красивые.

- А кого мне ещё винить?! – я резко встала и почти перешла на крик. – Я тебя совершенно не знаю, а ты снова вторгаешься в мой сон и пытаешься сделать вид, что мы знакомы! Ты всего лишь иллюзия! Я требую, чтобы ты оставил меня!

- Не получится, - усмехнулся он. – Я и так дал тебе слишком много времени, чтобы оправиться от нашей встречи. Да, и насчёт того, что мы не знакомы – неправда. Я знаю твоё имя лишь потому, что ты мне его сказала.

- Что?!

- Да, это звучит странно, - пожал плечами он. – Но так и было. Ты первая вторглась в мой сон, и первая потревожила моё спокойствие. А я… я искал тебя всюду, искал тебя везде, но так и не нашёл по-настоящему. Лишь в этом мире ты показала мне, как найти тебя.

- Всё это какая-то чушь! – выкрикнула я. – Забавная история, придуманная моим собственным подсознанием. Ты и есть его часть, не более того. А раз так, то уйди! Я приказываю. Я здесь главная, ясно?

- Нет, - ответил он, и его серьёзное лицо не оставляло сомнений: он будет стоять на своём.

- Проклятье! – процедила я, развернулась и схватила в руки настольную лампу, что стояла у прикроватной тумбочки.

Я резко рванула её на себя, а затем швырнула лампу в сторону застывшей фигуры назойливого гостя.

Словно в замедленной плёнке, я наблюдала, как лампа летит в его сторону, посверкивая абажуром, и лишь значительно позже догадалась, что полёт её замедляется.

Вытянутые руки Ярослава (или как он там себя называл в моём первом сне) не просто прервали полёт лампы, я стала свидетелем крайне необычного явления.

С изумлением я обнаружила, что лампа просто застыла в воздухе прямо перед его руками, она просто висела рядом, как будто в каком-то фантастическом фильме. И только теперь до меня дошёл один небольшой, но странный факт: лампа всё ещё горела, а её неестественно длинный провод тянулся куда-то за кровать, где у меня нет, и не могло быть розетки.

- Очередной фокус? – осмелилась спросить я, переведя взгляд на ухмыляющееся лицо ночного гостя.

- Вроде того, - кивнул он и сделал резкое движение руки в сторону окна.

Лампа стрелой помчалась к окну и, ударившись об стекло, разлетелась на множество осколков. По стеклу расползлась паутина трещин.

- Что ты вытворяешь, фокусник?! – крикнула я, хватаясь за голову.

Да, кричать на него было бесполезно и даже опасно, независимо от того, спала я или нет. Особенно если нет, ведь точных подтверждений этому у меня пока что было не так и много. Всё это могло оказаться чем-то похуже, например, прогрессирующей болезнью, или, в худшем случае, кто-нибудь мог отравить меня, я о таком где-то читала… Да мало ли чем ещё это всё могло быть!

Но пока что гнев был лучше страха, ведь я не могла позволить себе снова впасть в состояние дрожащего овоща.

Глава 5. Страх отступил

- Ты разбил мне окно! – крикнула на него я, сверкнув гневным взглядом.

Убить его хотелось.

- Это такие пустяки, - улыбнулся он. – Посмотри.

Он указал рукой в сторону окна, и я нехотя перевела взгляд.

Окно оказалось целым. И не намёка на трещину в стекле не было, как не было и осколков разбитой лампы.

Я непонимающе перевела взгляд обратно, он удовлетворённо кивнул. Обернулась на прикроватный столик и чуть не подпрыгнула, хотя могла бы и догадаться. Светильник стоял на месте, невредимый.

- Да что же здесь такое происходит?! – крикнула я.

Всего лишь сон. Всего лишь очередной глупый сон. Только почему тогда он такой… такой реальный? Никогда ещё в жизни я не ощущала в своих снах такого эффекта присутствия. Ни одни технологии не дают такого ошеломляющего результата! Так что же это всё значит?

- Успокойся немного, - проговорил Ярослав, сложа руки. – Тебе просто нужно ещё много узнать об этом мире.

- Верно ли то, что кидать в тебя лампой второй раз бесполезно?

- Можешь попробовать, - усмехнулся он. – Я не против.

- А если я запущу в тебя тумбой? – предложила я.

Она не тяжёлая, кроме того, почти что пустая. Внутри у меня хранится одна-две книги и всякая мелочь. Швырнуть такую вполне возможно, было бы зачем.

- Какая ты кровожадная, - покачал головой он. – Но мне понятны твои чувства. Я и сам первое время никак не мог привыкнуть к быстро меняющейся реальности.

- Где ты здесь реальность увидел? – процедила я. – Всё вокруг ненастоящее. Ты и сам ненастоящий! Я вообще не понимаю, зачем веду с тобой диалог, ведь ты - часть декораций!

- О, нет, - улыбнулся он. – Это не так. Ты правильно заметила, что всё вокруг – декорации, но насчёт диалогов ошибаешься. Об этом я расскажу позже, не всё сразу.

Он не двигался и не приближался. И это единственное, что дало мне возможность немного успокоиться.

Да, предположим, я сплю. Да, очень реалистично, ну и что? Если так, то чего ради мне волноваться? Правда, не так-то просто отключить инстинкт самосохранения, когда вокруг происходит столько всего непонятного. Я решила дать ему шанс.

- Кто ты?

- Я такой же путешественник, как и ты, Даша.

Опять он назвал моё имя, и опять это потревожило меня изнутри. Он говорил, что это я сказала ему своё имя. Просто угадал?

Да о чём вообще я думаю, если он ненастоящий? Он может сколько угодно говорить о том, что такой же, как и я, но если это всего лишь сон, то знание моего имени – это смешно. Он мог знать значительно, значительно больше. Я решила не скрывать от него своих подозрений, потому что одна из тактик в подобных ситуациях – выложить все карты на стол и посмотреть на реакцию подозреваемого в нереальности субъекта. Правда, как правило, речь всегда шла о материальном мире…

- А как ты можешь доказать, что ты – настоящий?

- Браво! – похлопал в ладоши он и улыбнулся. – Это отличный вопрос! Я попробую доказать тебе это, но позже. Пока что советую воспринимать меня, как проводника в этот мир, ладно?

- Очень странное предложение. Зачем мне это?

- Затем, что тебе нужно кое-чему здесь научиться.

- Чему?

- Управлять пространством, например.

- Пространством? – заинтересовалась я и внутри меня, где-то далеко и глубоко внутри, запрыгала восхищённая девочка, но её подавили другие, более существенные и тяжёлые чувства.

- Да, - кивнул он. – Пойдём. Я покажу тебе кое-что интересное.

Я смерила его подозрительным взглядом. То расстояние, что разделяло нас до сих пор, было неизменным, а теперь он хочет, чтобы я подошла… сомнительно, как сомнительно. Психологические уловки какие-то, не иначе.

Он развернулся и направился в тёмную прихожую. Раздался щелчок, и конус света пропал. Вместо него вспыхнули привычные взгляду лампочки и край вешалки, на которой весело моё пальто и шапка. На полу лежал ковёр, но вовсе не тот, что я купила недавно, а старый, в разноцветную полоску, который ещё девчонки назвали слишком пёстрым.

Я вздохнула, и, поборов себя, направилась в прихожую. Ярослав остановился возле дверей ванной комнаты. Что хотел такого необычного он мне показать в ванной? Что пора заменить счётчики? Я помнила об этом и без него, но руки всё никак не доходили.

Молча, он открыл дверь и вошёл. Я немного помедлила и выглянула в ванную комнату.

Я не собиралась входить, не собиралась оказываться в тесной маленькой комнатке вдвоём с этим странным типом. Но то, что я увидела, заставило поменять моё решение.

Глава 6. Рукотворный клочок рая

За дверным проёмом не было ванной, как и не было никакой комнаты вообще. Сразу за белым прямоугольником простирался невероятный пейзаж.

Я приоткрыла рот и замерла у распахнутой двери. Двери, что вела на песчаный пляж с закатным солнцем на горизонте спокойного океана. Ярослав стоял на берегу, а рядом с ним ютился небольшой столик и два шезлонга. На столике я заметила два наполненных стакана, но заходить всё ещё не решалась.

На меня повеяло теплом и совсем не городским, солёным океанским воздухом, по которому иногда так страдала моя душа.

Я поспешила напомнить себе, что это всего лишь сон. Реалистичный, до жути реалистичный, но сон.

Такой сладкий запах океана, такая манящая природа в невероятных розовых тонах. Неужели возможно во сне так точно воспроизвести все эти ощущения?

Я почувствовала какое-то движение у своих ног и едва не подскочила. Это была Флёр, её любопытство заставило её проснуться и осмотреть неожиданную корректировку внешнего мира. Однако Флёр оказалась куда смелее меня. Она проскочила мимо моих ног и рысью бросилась к застывшей у столика фигуре.

Вне себя от гнева, я бросилась следом, с криками и мольбами вернуться, но Флёр меня не слушала. Она побежала к столику, запрыгнула на него и уселась, глядя на закатывающееся за горизонт солнце. Содержимое стаканов она нашла неинтересным.

Лишь добежав до столика, я остановилась и негодующе выдохнула. Укоризненный, немного улыбающийся взгляд Ярослава словно бы сообщал мне, что он понимает, какие мысли овладели мной в последние мгновения.

В мои тапки забился ещё горячий песок, мне становилось жарко.

Между тем я с гневом уставилась на сидящую на столе Флёр и внутри ругала себя за такое глупое поведение. Какая мне разница, что будет с ней во сне? Пусть хоть бросится в океан, это же не по-настоящему!

- Не кори себя, - тихо произнёс он. – Лучше насладись закатом. Вот, попробуй это.

Он взял два прозрачных высоких стакана и протяну один из них мне. Я посмотрела на него с недоверием, но стакан всё же приняла.

- Что это? – спросила я, вглядываясь в ярко-оранжевый густой напиток.

- А чем бы ты хотела, чтобы это было?

- Знаешь, что! – выдохнула я. – Надоели мне твои фокусы! Хочу, чтобы это был нектар из киви.

- Из киви? – удивился он. – Тебе нравится киви?

- Обожаю, - отрезала я, и здесь нисколько не соврала.

- Тогда это он и есть, - пожал плечами Ярослав.

Я фыркнула и ничего не ответила. Ага, сок из киви, оранжевого цвета.

С минуту я размышляла, пытаясь найти хоть одну причину не пробовать содержимое своего стакана. Причин набралось немало, но моему любопытству ни одна из них не показалась существенной. Поэтому на свой страх и риск я отпила большой глоток из гранёного стекла. В моей жизни и так уже стало слишком много невероятного, ещё одно меня не убьёт.

Оно и не убило, но вызвало чувство растерянности, изумления, восхищения и почти что ужаса.

Да, по вкусу сок был выжат из киви и пах он точно так же. Словно бы только что его вручную выжали из особо крупных и сочных плодов прямо в мой стакан, добавили немного воды, перемешали, возможно, даже подсластили, и вот теперь я попробовала *это*.

Нет, ничего туда больше не добавляли. Я пила киви, такой сочный, такой насыщенный, что казалось, любые добавки испортили бы напиток. Я осушила стакан до дна и поставила рядом с Флёр. Та удостоила меня снисходительного взгляда.

- Ну как? – хитро спросил Ярослав и тоже поставил свой почти нетронутый стакан на столик.

- Очень необычно, - сдержанно ответила я. – Где мы?

- Тебе нравится?

- Нравится. Но где мы?

Я огляделась. Типичный “райский уголок” из сети. Пляж омывали шепчущие волны, чуть дальше начинался частокол из пальм и зелёной пышной растительности. Думаю, это был какой-то остров. Да, определённо остров, потому как там, вдалеке, где вздымались горные хребты, суша обрывалась.

И дёрнул меня чёрт глянуть назад, на то место, откуда мы пришли. Всё, что я увидела – это два рядом стоящих дерева и перекладина, образующая прямоугольник.

Сразу за ней виднелись другие деревья, и никакого намёка на мою прихожую. Мурашки пробежались по телу, но безмятежное лицо Ярослава не дало мне запаниковать так скоро.

- Это место придумал я, - наконец, ответил он. – Вон там стоит мой дом, видишь?

Он указал вдоль линии пляжа, и я проследила за его жестом. В самом деле, среди деревьев, совсем недалеко от пляжа, стоял двухэтажный особняк из красного кирпича, с высокими панорамными окнами и пологой чёрной крышей с широкой дымовой трубой.

- Когда-нибудь я покажу тебе его, но не в этот раз, - продолжил он. – Я полагаю, что на сегодня с тебя хватит, верно?

Он улыбнулся. Добрая улыбка, участливый взгляд. Я не смогла найти в себе сил ответить грубостью. Он ведь был настолько же реальным, насколько настоящим был этот остров. Или ещё более реальным? Как знать…

Вот ведь проклятье! Даже в своём сне не могу в нужный момент нагрубить как следует!

Флёр повернула на него голову и зашипела. Умничка. Хоть кто-то здесь меня понимает.

Глава 7. Назад в реальность

Мы стояли и молча наблюдали закат. И хотя я всё ещё не могла понять своё положение и отношение ко всему этому, это было волшебно. Лёгкий ветерок приносил с океана потоки свежего солёного воздуха. И поскольку отдыхать в тёплые, живописные места я езжу нечасто, то я решила хотя бы здесь насладиться увиденным и почувствованным.

- Разве солнце бывает такое большое? – спросила я, глядя на половинку жёлтого светящегося диска.

- Здесь – бывает, - послышался ответ.

Флёр была третьей фигурой, что наблюдала за удивительной картиной, и из-за её присутствия мне было немного легче. Я отдавала себе отчёт в том, что это совсем не моя кошка, а, скорее, её призрак, или даже фантом. Но, как я уже смогла понять, в этом мире очень легко обмануться. А если задуматься, то и всё вокруг едва ли более материально, чем моя Флёр. Более того, насчёт материальности своего тела я очень сомневалась, но размышлять над этим, почти философским вопросом пока что не стала. Подумаю над этим когда-нибудь потом.

Когда солнце село, Ярослав повернулся ко мне и произнёс:

- У тебя очень милая улыбка. Улыбайся почаще.

Не припомню, когда это я улыбалась в его присутствии. Может быть, закат смог немного ослабить мою напряжённость, и я действительно улыбалась?

- Улыбнёшься тут с тобой, - фыркнула я. – Сначала прыгаешь из окна, потом снова являешься без приглашения и портишь мою ванну…

- С твоей ванной всё будет хорошо, - заметил он, обнажая два ряда белых и ровных зубов. – Как и с твоей кошкой.

- Надеюсь, - вздохнула я. – Но кто может подтвердить, что всё будет хорошо со мной после всего этого?

- Я хотел бы для тебя более плавного погружения, - серьёзно проговорил он. – Но, боюсь, что медлить больше нельзя. Ты должна быть готова.

- Должна быть готова? – забеспокоилась я. – К чему?!

- Надеюсь, что мы скоро увидимся вновь, - ответил он, игнорируя мой вопрос. – И помни: нет ничего невозможного! И тебе нельзя бояться.

Короткая чёрная вспышка и я открыла глаза в своей кровати. На этот раз облегчение было не таким существенным, а скорее, наоборот. Я почти разозлилась на то, что он так и не сказал мне, к чему я должна быть готова и чего должна не бояться. Эти слова вызвали скорее обратный эффект: я почувствовала себя совсем не готовой к чему-либо, по телу заползали мурашки страха.

Превозмогая себя, я зажгла свет. Флёр мирно спала в кресле, за окном всё ещё властвовала ночь. Я встала и направилась в кухню за стаканом воды. Да, сон кончился, но и теперь я не могла быть абсолютно уверена в том, что меня окружает реальность, ведь оба раза я была уверена, что не сплю.

Заглянула в ванну. Ярослав не обманул: там всё было как прежде. Никаких изменений.

Я пила воду и размышляла, как всё это странно. Какой-то парень два раз явился в мой сон и уверяет меня, что он такой же, реальный, как и я. А я, конечно, сразу поверила ему. Наивная!

Не сразу, правда, да и не до конца. Но всё же…

Минуточку! Ведь есть несколько надёжных способов проверить, говорит ли он мне правду, или я просто стала жертвой своего собственного изощрённого разума! Это же элементарно! И почему я сразу об этом не подумала?

В следующий раз я потребую доказательств, если, конечно, он явится снова. Подумать только, в своей собственной квартире уже нельзя чувствовать себя в безопасности!

Остаток ночи прошёл спокойно. Я легла обратно в кровать, и на удивление быстро уснула, а утром не было ни чувства разбитости, ни усталости от тяжёлой ночи. Наоборот, я была полна сил и с хорошим настроением, что случается со мной нечасто.

Всё это мне очень пригодилось, потому как на работе начался отчётный период и работать пришлось очень много и кропотливо. Кольцова разве что не с плетью по офису ходила, вся нервная и взвинченная.

А я ничего, держалась. Правда, о своих ночных странствиях я забыла уже через час работы и не вспоминала об этом до самого вечера, когда уставшая явилась в пустую квартиру.

Пустой, конечно, её назвать было бы слишком грубо, Флёр мне всегда так искреннее радуется, с таким восторгом трётся шёрсткой о мои ноги, что мне порой её очень жаль, что ей приходится столько скучать. Совсем одна в этих немых стенах столько часов подряд…

- Только бы не сегодня, - шептала я, кладя голову на подушку. – Сегодня я совсем не готова к приключениям и кудрявым незнакомцам.

Так прошло два или три дня. На четвёртый день я уже забыла о своей мантре, но и тогда мои сны никто не посмел прервать.

В короткие минуты, когда память возвращала меня на уютный закатный берег океана, я всё чаще стала подумывать о том, что больше этого не повторится. Тот великолепный пейзаж, что я видела, исчез.

Должно быть, так даже лучше, но не получившая ответов, душа, таким решением была недовольна.

Его следующее появление вполне можно считать переломным моментом во всей этой странной истории, а пережитые мною ужасы вполне достойны экранизации.

Глава 8. Снова он

- Даша! – услышала я чей-то, вроде бы, знакомый голос сквозь окутывающую меня дымку сна. - Просыпайся! Нам нужно спешить!

Я открыла глаза и чуть из кровати не выпрыгнула. Ни то из-за возмущения, ни то из-за страха.

Прямо возле меня стоял он, Ярослав. Чуть наклонившись надо кроватью, он смотрел на меня выжидающе.

Я молнией отпрянула на другую сторону, в голове пронеслось десятки вариантов развития событий. Но бросив взгляд на его лицо ещё раз, я поняла, что не угадала ни с одним из них.

Лицо у него было бледное, уставшее. Он напоминал призрака, или человека, не спавшего несколько суток. Да. Я хорошо знала этот видок, у самой такой бывал хотя бы один раз год. хотя никто из нашего отдела и близко не походил на Кольцову во время приближающихся проверок. Всякий раз она напоминала сгусток нервов, обёрнутый в бледную кожу. И как её с таким нежным характером назначили директором нашего отдела? Впрочем, у нас с девочками эта тема не раз обсуждалась, и причины получения ею кресла начальницы не такая уж и тайна. Но это уже совсем другая история.

- Опять ты! – выдохнула я и покосилась на распрямившегося Ярослава. – Так и будешь пугать меня по ночам? Стучаться в дверь не учли? А лучше вообще не приходить! Разве так сложно?!

- Не время церемоний! – ответил он. – Да я и стучался, вот.

Я уставилась на дверь и, кажется, открыла рот. Только теперь я заметила, что дверь была чудовищно изувечена, сломана напополам и вывернута с петель, а деревянные щепки и кусочки валялись по всей комнате.

- Ты что, не знаешь, как пользоваться дверью? – отрешённо спросила я, с ужасом глядя на вмятины со стороны прихожей. – Ты настоящий варвар!

Вообще-то, как оказалось, он и правда стучался, но я этого не воспринимала. Почему иногда в моих снах нет звуков, я не знаю, но только кое-что мне удалось вспомнить впоследствии: в ту ночь сквозь морок зыбкого сна разум постепенно слал мне сюжеты, в которых действительно присутствовал сильный грохот и треск ломающегося дерева. Только там я руководила отрядом крепких дровосеков, которые рубили осиновый лес, и это мало соотносилось с тем, что представляла теперь моя дверь. В другом таком сне я шла по ночному лесу и вдыхала холодный аромат высоких сосен, и прямо кожей чувствовала, что за мной по пятам кто-то следует.

- Извини, - быстро проговорил он. – Я просто не хотел, чтобы эти твари пришли к тебе первыми.

Тело отреагировало моментально: мурашки пробежались по спине от его слов. Одно предложение, а мне уже не хочется больше во всём этом участвовать.

- Они? – выдавила из себя я. – Кто – они?

- Эти существа… - замялся он. – Обитатели этого мира. Ты знаешь, как они выглядят, но форма здесь ничего не стоит. Они могут стать чем, или кем угодно. Хоть мной, хоть тобой.

- Нет, - выдохнула я. – Мной стать никто не может. Я это я и точка.

- Ты ещё слишком мало знакома со здешними законами, - усмехнулся он. – Пойдём, я научу тебя основам.

- Основам чего? – прищурилась я, а сама принялась искать свои тапки.

Те предательски остались на другой стороне кровати. Раз уж этот мир такой непостоянный, то почему бы хотя бы это было не предусмотреть? Флёр, мирно сопящую на кресле, предусмотрели, а любимые тапочки – нет! Написать бы жалобу по всей строгости, да некуда.

Правда, кое-что в моей комнате было не совсем так, и это тоже одно из тех вещей, которые бросились мне в глаза далеко не сразу.

Комната оказалась чуть больше, цвет обоев был светлее обычного, а у самого окна стоял комод, которого здесь никогда не было.

Что за причуды сновидений? И если бы не Ярослав, я бы непременно изучила содержимое четырёх выкрашенных под дуб ящиков со старинными ручками в форме шишек. Там ведь должно было лежать что-то интересное, раз уж эта старая рухлядь стоит в моей комнате?

- Защиты и нападения, - объяснил он. – Вообще, самое важное, что нужно держать в голове – это не впускать в себя страх. Потому что твой страх будет питать их.

- Легко сказать, когда тебя постоянно пугают, - фыркнула я. – Отойди к двери, я ещё не до конца уверена, что ты не один из них.

- Разумные слова, - похвалил он и отошёл в проход, ведущий в коридор.

Конечно, я сказала это вовсе не потому, что чувствовала скрытую угрозу от этого типа. Наоборот, теперь он вовсе не казался мне таким уж опасным. Раз уж он не тронул меня, пока я спала, то, может быть, стоит всё же прислушаться к его словам и оценить степень их безумства.

Да о чём здесь можно переживать? Я была выдернута из своего сна в другой сон и раздумываю о безопасности подобных контактов. Правда, это всё ещё может быть страшно, так страшно, как мне не было страшно никогда в жизни. Ведь такой степени реальности в моих снах не было никогда.

Надев тапочки, я всё же дала себе добро на то, чтобы он рассказал мне подробнее об основах. В конце концов, узнавать что-то новое никогда не поздно.

- Так что ты там говорил про основы? – вздохнула я, глянув в сторону изувеченного дверного прохода. – Только не вздумай меня пугать, иначе я вообще спать перестану. Назло тебе перестану.

Тишина, которая последовала за моими словами, мне не понравилась. Я повернула голову и застыла на месте.

Он смотрел не на меня, взгляд его был обращён в сторону окна. На лице его, подобно бледной маске, застыло напряжение.

- Ох, нет, - оскалился он. – Только не это! Они уже здесь!

По телу пробежался холод.

Сколько же можно!

Я метнула испуганный взгляд в сторону черноты за окном, и тут же увидела в ночной дымке ночи какое-то движение. Что-то такое, чего там быть не должно.

Глава 9. Нежданные гости

- Что это? – выдохнула я, с тревогой глядя в белый прямоугольник стеклопакета.

Сама того не осознавая, я собиралась бежать. Мои ноги повели меня к выходу, но Ярослав ухватил меня за руку и не дал ускользнуть в тёмный дверной проход.

- Назад, - приказал он, возвращая меня обратно. – Нельзя убегать, не сразившись.

- Но я не хочу сражаться с ними! – крикнула я и вжалась в стенку. – Пожалуйста!

Он выступил вперёд и растопырил пальцы, как это делают в вестернах. Правда, на ковбоя в своём костюме он совсем не походил. И эта бабочка на его шее… Кажется, в прошлый раз был галстук.

Они были близко, и отступать было слишком поздно. Чёрные маленькие тени двигались не так уж и быстро, но их плавность движения завораживала и пугала.

Чёрные колючие тени с белыми размытыми точками вместо глаз. Они напоминали ощетинившихся ежей, только ежи так не пугали, как эти парящие существа.

Первые из них оказались уже у самого окна. Они скользнули вперёд, прошли сквозь стекло, совершенно не повредив его, также поступили и остальные.

И тут правая рука Ярослава вспыхнула, словно факел, он сделал ей резкий выпад вперёд, и огонь переметнулся на несколько чёрных теней.

- Какого… - изумлённо произнесла я, ругая себя за такую дурную фразу, засевшую в голове от просмотра сериалов.

Больше ничего сказать не смогла. Три тени отпрянули, их белые глазки сощурились, я уловила в них боль. Тьма их тела (или что там у них было?) окрасилась в серый, а затем пеплом осыпалась на пол.

В окно влетела следующая группа теней, и Ярослав снова резко тряхнул своей рукой. На этот раз раздался сильный треск, и из его пальцев вырвалась молния, озаряя ослепительной вспышкой мою комнату. Молния по широкой дуге метнулась в группу теней и прошлась по нескольким из них. Пятеро из дюжины осыпались на пол серым пеплом.

- Перестань их бояться! – крикнул он мне, повернув голову наполовину. – Они питаются твоим страхом!

На это я ничего не ответила. Не могла.

Несмотря ни на что, тени приближались, хоть и медленно. Ярослав успешно отбивался, но всё это не выглядело безопасно. Уж не знаю, чего можно было ждать от этих чёрных колючих существ, но понятно было одно – ничего хорошего.

Не бояться! Как же! Просто сказать. Кроме того, мне казалось, что когда-то я видела их раньше. Может, во снах? Наверное. Но что это за существа?

- Попробуй и ты! – кинул мне через плечо Ярослав. – Это даже весело!

- Что весело?

Он тряхнул рукой снова, в тот самый момент, когда очередная партия теней была уже близко настолько, что я видела их острые колючки куда отчётливее, а в их белых глазках уже были различимы чёрные зрачки.

В комнате вдруг стало холодно. Прямо из стены задул холодный ветер, а перед рукой Ярослава вырос настоящий снежный вихрь. Он подхватил чёрные тени в свой водоворот и понёс обратно, чтобы удариться о внутреннюю часть стекла и развеяться. Вместе с этим, серыми хлопьями развеялись и тени.

- Их слишком много, - как можно спокойнее констатировал Ярослав, но я уловила в его голосе напряжение. – Пойдём, ты ещё не готова.

Ошеломлённую, он взял меня за руку и быстро повёл в коридор. Там, в тёмной прихожей, он подошёл к двери, но та была заперта на ключ, а тот был спрятан в моей сумке, которая…

Ярослав сделал уверенный жест ладонью, и в напряжённом воздухе послышался звонкий щелчок замка. Он повернул ручку и отворил дверь.

- Извини, более эффектные способы открывания дверей покажу потом, - словно бы отвечая на мой изумлённый взгляд, произнёс он.

Конечно, это была не реальность, и я постоянно забывала об этом. Но как можно помнить об этом, если всё вокруг такое же настоящее? Если звуки, прикосновения, запахи – всё вокруг было почти на высшем уровне?

Мы выбежали на лестничную клетку, и тут же резко остановились. Ярослав подошёл к краю платформы лестницы и бросил взгляд вниз.

- А у тебя в доме давно капитальный ремонт делали? – спросил он и натянуто улыбнулся. – Как ты обычно справляешься с этим?

Обычно я добираюсь на свой этаж на лифте, но глянув в сторону привычного метода собственной доставки до квартиры, я пришла в ужас.

Защитных дверец в проёме лифта не было, вместо них зияла чёрная дыра и пропасть вниз. Пропасть эта оказалась настолько длинная, что, когда моё любопытство пересилило страх, и я каким-то чудом нашла в себе силы выглянуть за рамки дверец в тёмный проём, то усомнилась, что пропасть эта не уходила дальше двенадцати этажей.

Но по-настоящему страшно мне стало тогда, когда я осознала всю полноту вопроса Ярослава, подойдя к лестнице, ведущей вниз.

Лестницы не было. Как и в моих странных, диковинных снах. Мои руки мёртвой хваткой судорожно вцепились в плечи молодого человека, голова закружилась от высоты, и я едва не упала в обморок, стоя на краю платформы.

Да, ноги мои подкосились, и я чуть не рухнула на пол, а то и вниз, но ловким и даже каким-то уверенным движением крепких рук Ярослав подхватил меня и оттащил в сторону.

- Это ничего, - улыбнулся он. – Всё в порядке. Всё хорошо.

А я смотрела на его лицо и думала, что же здесь могло быть “в порядке”?

Глава 10. Вверх

- Это ничего, - снова попытался успокоить меня Ярослав. – Давай тогда наверх.

- Что значит: “ничего”? – выдохнула я, еле-еле приходя в чувства. – Как мы скроемся от них там, наверху?

- Ты всё увидишь сама, - уверенно заявил он. – Идём же!

Он потянул меня за руку, вверх по лестнице, и мне пришлось следовать за ним. Я была не уверена, что вообще хочу куда-либо бежать, что эти ступени выдержат нас и не обвалятся, что этот человек не сошёл с ума, в конце концов. Что не сошла с ума я…

Мы бежали вверх довольно долго. Однообразные лестничные клетки, унылые запертые входные двери, да меняющиеся цифры этажей – это всё, что я успела подмечать на пути наверх. В обычной жизни мои ноги давно бы устали от такой нагрузки, появилась бы одышка, но сейчас ничего такого не было. Только страх и неопределённость.

И вот лестница упёрлась в запертую дверь. Я знала, что та ведёт на крышу, что она закрыта и попасть туда могут только…

Он резко ударил ладонью в дверь и та…

Я просто открыла рот от изумления. Даже после того, что я увидела в своей комнате, это показалось мне невероятным.

Дверь не просто распахнулась под силой его удара. Она не просто сорвалась с петель и отлетела в сторону, словно от мощного взрыва.

Траектория её полёта не поддавалась никаким законам физики, такого быть просто не могло. Описав широченную дугу над улицей, дверь приземлилась на крышу соседнего дома и застряла где-то там, на её поверхности. А я всё смотрела в ту сторону и не могла перестать изумляться.

- Даша, - тихо позвал он. – Пойдём, мы почти пришли.

За дверью нас ждало серое небо, готовое разразиться дождём. Это был вечер, но никак не ночь, которую я видела из своей спальни.

Боже! Надеюсь, что с Флёр всё в порядке! Я бросилась бежать с этим ненормальным, а про свою кошку совсем забыла. Как, впрочем, в очередной раз забыла, где нахожусь.

- Пришли – куда? – тут же отозвалась я, повернув на него голову.

Он потянул меня за собой, но очень скоро мягкое покрытие крыши привело нас к тупику. Дальше бежать было некуда.

- Они всё ещё преследуют нас, - покачал головой Ярослав, и, к моему ужасу, подошёл к краю крыши. – Скажи, ты очень боишься высоты?

Вспоминая его первое нахальное появление, я попятилась. Что бы там ни было у него в голове, а я лучше останусь здесь и буду убита этими существами, чем допущу даже мысль о том, что могу прыгнуть вниз.

- Очень, - ответила я.

-Ты ведь понимаешься, что ты не сможешь разбиться?

- Не совсем понимаю. Я не уверена в этом. Я вообще ни в чём не уверена.

- Но ведь ты видела всё своими глазами, а, значит, можешь сделать выводы.

- Это не значит, что я настолько сошла с ума, - нервно закачала головой я. – Учти, я даже близко не подойду к краю.

- Ты всё ещё не веришь, – вздохнул он. – Тогда смотри.

Он расставил руки в стороны и начал подниматься в воздух, словно фокусник. Его ноги оторвались от грубого пола крыши, он парил и улыбался мне.

- Впечатляет, - заворожённо согласилась я.

- Ты тоже так можешь, - ответил он. – Просто ты ещё не готова к этому. А потому прыжок был бы для нас двоих проще.

- Нет, - отрезала я.

- Хорошо, - кивнул он и спустился на крышу. – Но, может, ты могла бы довериться мне?

Он подошёл ко мне, я едва не попятилась. Столько всего произошло за последнее время, что было сложно не потерять голову.

Могла ли я довериться ему? Нет, конечно! Но, с другой стороны, больше довериться было некому.

Он оглянулся, и в тот самый миг из пустого дверного проёма начали вплывать эти мерзкие существа.

Ярослав вскинул руку, и я едва не зажмурилась от яркого пучка света, что пронёсся стрелой и ударил по целой группе тёмных существ. Те упали на пол и посерели.

- Ну так что? – спросил он, повернув голову. – Я не тороплю тебя с решением, но, думаю, что ситуация становится всё хуже.

- Что ты предлагаешь?

Он не ответил, а сделал шаг вперёд и резким движением подхватил меня на руки.

Я вскрикнула от возмущения, от страха и неожиданности, но было уже поздно. Крыша резко провалилась вниз, небо стало ближе, а я с ужасом смотрела туда, где мы только что стояли.

- Всё хорошо, - заверил меня он, и серые прямоугольники высотных домов поплыли нам навстречу.

А я… я едва не потеряла сознание от головокружительной высоты. Никогда не думала, что окажусь в подобной ситуации. Словно любимая женщина одного из героя фантастического фильма, я была спасена им и находилась полностью в его власти.

Как глупо и нелепо. У героев всегда были эффектный костюм и славное имя. А кто спасал меня? Чудак по имени Ярослав? Да ещё и в деловом костюме с дурацкой бабочкой на шее.

Ну, хотя бы он был симпатичным. Этого не отнять.

Глава 11. Проснулась

Хватит!

В более нелепой, страшной и абсурдной ситуации мне быть не доводилось.

Ветер, такой настоящий, такой живой, торжественно дул мне в лицо и перебирал волосы, а мой “спаситель” нёс меня вперёд и вперёд.

Было страшно так же, как если бы всё это происходило на самом деле. И эти ощущения от полёта, такие реальные, такие настоящие и волнительные… Ужас граничил с восторгом, или даже эйфорией. Не думаю, что когда-нибудь я вообще испытывала подобное. Воздушные перелёты в курортные зоны – совсем другое дело, и рядом не стоящее с этим. Но… довольно!

Раз это сон (а ничем другим это быть и не могло) значит, я могу проснуться. Как это сделать?

Я начала с простого и прижатой к боку рукой ущипнула себя.

А что? Это вполне могло помочь, не раз о таком слышала. Я даже ощутила эту неприятное жжение, но проснуться не удалось.

Конечно. не удалось! Щипать должен кто-то извне, иначе не будет никакого толка.

Хорошо, с этим разобрались. А что насчёт силы воли?

“Я хочу проснуться!” – подумала я и приложила к этой мысли всё своё стремление исчезнуть из этого мира и оказаться в реальном мире. – “Я. Хочу. Проснуться”.

Я закрыла глаза и вспомнила свою спальню. Ласковое прикосновение одеяла, мягкость подушки, упругий матрац и любимую позу, в которой обычно сплю: на правом боку, со скрещёнными руками (с детства только так и засыпаю).

Ветер тут же стих, ощущение полёта перестало захватывать дух.

“Это всё из-за фокуса внимания” – подсказало подсознание, и я ему поверила.

Но, открыв глаза, мой взгляд упёрся в серый и весьма знакомый мне потолок. Я лежала на спине в своей квартире. Одеяло упало на пол, я ощутила, что замёрзла, но на сердце сразу же стало чуточку легче.

Я села. В ногах, свернувшись калачиком, спала Флёр, усы её слегка подёргивало. Уж вряд ли ей снилось что-нибудь страшнее моего сегодняшнего опыта. Страх только-только начал понемногу отходить.

Мне захотелось разбудить свою Флёр, прижать к груди и не отпускать, но я решила, что смогу прийти в себя как-нибудь и сама, а ей мешать незачем. Долго не решалась пойти на кухню за водой, но не могла же я просидеть всю ночь, опасаясь, что снова увижу в своём доме что-нибудь странное.

Нет, странного с меня достаточно. Я выскользнула из лап дурного сна, а теперь, вероятно, уже не усну до самого утра. Ничего, Кольцову тоже мучают кошмары в последнее время, так что она меня поймёт. У неё, правда, кошмары несколько иного свойства, неразрывно связанные с налоговой и судами, так что всю полноту картины моих ужасов ей будет не понять.

Я встала. Надела свои тапочки и побрела на кухню. Чуть не прошла мимо кресла с Флёр, не погладив. Ритуал есть ритуал. Нельзя пройти мимо любимого шерстяного клубочка без умилений.

И только проведя рукой по её бархатистой шёрстке, я осознала, что ещё ничего не кончено.

Я выпрямилась и уставилась на кресло.

Флёр мирно спала, как и всегда. Я перевела взгляд на кровать. Там тоже спала моя кошка.

Чуть не закричала от увиденного, но как-то смогла сдержаться. А когда подняла глаза на окно, то в ужасе попятилась к стене. Тени нашли меня, сон не окончен. Я в ловушке. Совсем одна. Мне не стоило…

Я вжалась в стену и смотрела на приближающиеся тени. Не стоило пытаться выскользнуть из рук Ярослава, он хотя бы делал вид, что для меня не опасен…

Тени были уже близко, ближе, чем в прошлый раз, когда в окне, сквозь их острые шипастые тела, я заметила светлый проблеск, некое движение. Вернее, то, что произошло – сложно было назвать движением. Это был взрыв, это был удар, это был шок.

Стекло разлетелось на мелкие осколки, его пробили два мощных кулака. В комнату влетел кучерявый человек в деловом костюме. Траектория его прыжка заканчивалась где-то поблизости, но его приближение заставило меня закрыть глаза и понадеяться на лучшее.

Я ждала, что осколки стекла ударят мне в лицо. Что он сам, благодаря инерции, размажет меня по стенке своим телом, но этого не произошло.

Удар справа и слева от меня прошёлся по стене и тут же затих.

Я открыла глаза и первое, что увидела – улыбку Ярослава. Он стоял, упёршись руками в стену, а сразу за его спиной бесновались толпы чёрных теней. Они не могли приблизиться, нас разделяла прозрачная преграда, которой раньше здесь не было.

- Я знал, что так случится, - сказал он.

- Знал?

- Просто не успел предупредить тебя. Но я говорил, что тебе следует делать.

- И что?

- Ты не должна бояться, Даша! Перестань питать их, и тогда ты станешь сильной.

Звучало, как набор избитых фраз какой-нибудь мотивирующей книги.

- Я хочу проснуться! – крикнула я.

- Ответ тот же. Они опасны настолько же, насколько ты боишься их. Я не уверен, что смогу найти тебя так быстро в другой версии твоего мира. Перестань бояться!

Эта фраза окончательно выветрила из головы остатки хрупкой логики моего положения.

Глава 12. Размышления и затишье

Удивительно ли, что на следующий день я выглядела, словно приведение? Нисколько.

Как я и ожидала, Кольцова в положение вошла и даже проявила со своей стороны чуть ли не максимальную лояльность к моему состоянию. Не дёргала меня по пустякам, и работы сверх меры не добавляла, за что я ей несколько раз за день пожелала крепкого здоровья и хорошего сна.

Увы. Дурные сны – это не повод для отгула, особенно тогда, когда на горизонте маячит отчётный период.

А потому мне пришлось работать, хотя голова моя была забита совершенно другими мыслями. Но когда знаешь, что и как делать, то можно позволить себе подобные вольности. По крайней мере, я могла: годы стажа не прошли даром.

Работа работой, но сама всё возвращалась к тем последним секундам.

- Прошу! – умоляла я, глядя ему в глаза. – Я просто хочу проснуться!

Позади него маячили чёрные тени, их белые глазки пожирали нас. Но сам он был почти безмятежен. Даже улыбался слегка.

- Тогда закрой глаза и потребуй этого, - прошептал он. – И помни, что бояться нечего.

И несмотря на то что я уже пыталась выйти из сна подобным образом, так я и поступила снова.

Закрыла глаза, сосредоточилась не на своей комнате, а на чётком желании выйти из этого кошмара. Потребовала это, правда, уверенности в этом требовании было не так и много, но это сработало.

С удивлением я обнаружила, что нахожусь снова в своей кровати.

Села. Огляделась. Флёр действительно спала у меня в ногах, но больше нигде шерстистого клубка я не обнаружила. За окном было ещё темно, но никакого намёка на движение не было.

Поверить в то, что я действительно проснулась, было не так просто. После первого раза я решила, что не буду так сразу доверять реальности, а постараюсь найти доказательства.

Конечно, я вполне осознавала всю нелепость моих действий. Я ходила по своей квартире и искала что-нибудь такое, что могло бы выдать ложную реальность. Но ничего не нашла. Я действительно проснулась.

Сидя за компьютером на работе, мои ночные кошмары казались мне такими незначительными, такими ничтожными. Даже смешно стало, насколько много внимания я этому придавала.

А ведь были и другие объяснения тому, что со мной происходило. И объяснения эти мне не нравились настолько, что проверять эту догадку совершенно не хотелось.

Я не чувствовала себя больной и не верила в то, что причиной этому всему могла послужить какая-нибудь болезнь или опухоль в мозге.

Тем не менее в один из своих выходных дней я направилась в медицинский центр на обследование, чтобы исключить подобные варианты.

Интересно, по каким временным рамкам живёт этот Ярослав? Как хорошо, что приходит он не каждый день, так что следующей ночью я спала как убитая и даже своих снов совершенно не помнила. Вот бы всегда так!

Симпатичный врач-блондин задавал мне вопросы про самочувствие, внимательно смотрел в глаза и выслушал мои жалобы, которые сводились к серии ночных кошмаров. Мне не пришлось врать, ведь в остальном я была здорова.

Мне сделали МРТ головы. Я заплатила целую уйму денег за то, чтобы они подтвердили, что ничего нового в моей голове не растёт. Уже хорошо, ответов на вопросы всё ещё нет.

А что насчёт психики, то здесь оказалось не всё так радужно. Врач уточнил длительность кошмаров, периодичность, и дал несколько нелепых рекомендаций, вроде: “ложиться спать вовремя”, “соблюдать комфортную атмосферу в спальне” и тому подобное.

- Альтернатива есть, - честно признался он. – Можно назначить курс лечения. Но в вашем случае об этом пока говорить рано, такое назначают лишь в крайних случаях. А пока – придерживайтесь здорового образа жизни, не перетруждайте мозг в вечернее время, ведите дневник ваших снов.

Последнее было самым полезным, хотя и ничем не помогло. Как только я купила себе новенький симпатичный дневничок с мягкой фиолетовой обложкой и разлинованными страницами с датами, дурные сны прекратились.

Дневник пролежал на моём столе почти неделю, и я много раз хотела убрать его в стол, но всё не решалась на это. Не хотела спугнуть это временное затишье.

Между делом размышляла, на что бы ещё пустить этот дневник, но так и не придумала. Ведь на его первой странице я, как умела, карандашом нарисовала кудрявого незнакомца в смокинге. Он смотрел на меня со страницы блокнота и чуть улыбался. Таким я запомнила его.

Ни то, чтобы я хотела увидеть его ещё раз, но ведь он… вроде бы, спасал меня. И пытался научить чему-то. Интересно, а как дела у него сейчас? Ищет ли он меня там, в “другом мире”, или всякий раз он исчезает вместе с тем, как заканчивается мой дурной сон?

Не стоило погружаться в эти мысли. Может быть, именно они и послужили поводом для нашей следующей встречи.

Глава 13. Ни льва, ни колдуньи…

Привычка вставать посреди ночи у меня появилась совсем недавно. Часам к двум-трём ночи я теперь почти каждый день просыпаюсь от жажды, и с опасением иду на кухню за водой.

Всякий раз, проделывая этот путь, я спрашиваю себя: “Почему не оставить стакан с водой на прикроватном столике?”

Ответ, как правило, спит в кресле. Конечно, я думала о том, чтобы ставить рядом на ночь бутылку с водой, или использовать крышку, но мой организм требует именно свежей воды после сна, и мне приходится идти на уступки. А кроме того, если я не вижу проблем, это ещё не значит, что их нет.

Вот и в тот день я набрала воды в стакан и направилась в спальню, придирчиво осмотрев кухню, а заодно убедившись, что в моей ванной комнате нет курортной зоны.

Проходя мимо шкафа у дверей спальни, я остановилась.

Должно быть, мне показалось. Просто ветер играет…

Нет, не показалось. Внутри шкафа снова послышался тихий шорох.

Только этого мне не хватало! Что это может быть? Мыши? Крысы? В привидения я хоть и не верю, но последний месяц заставил меня переосмыслить всё моё мировоззрение, так что теперь отрицать вообще ничего нельзя.

Я сжала стакан в руках и попятилась. Звуки изнутри стали усиливаться. Там, за дверцами, среди моих платьев и деловых костюмов, кто-то был.

- Покажись! – требовательно крикнула я, набравшись мужества. – Кто здесь?

Ударю стаканом, а потом выбегу на лестницу. Не очень надёжный план, но именно это мне предоставил мой ещё не до конца проснувшийся разум.

Дверь резко распахнулась. Я вскрикнула и разжала руку со стаканом. Куда он делся, я не знаю. Знаю только, что не услышала ни его удара об пол, ни звуков осколков, что непременно бы разлетелись во все стороны.

- Привет, - раздался знакомый голос и, раздвинув весящие платья, в комнату вошёл Ярослав. – Рад тебя видеть!

Гремучая смесь злости, обиды и остатка ужаса едва не выплеснулись наружу грубыми ругательствами, но моё воспитание взяло верх. Воспитания, и шока от, не скрою этого, эффектного появления.

Удостоила его презрительным взглядом, но впечатления, похоже, не произвела. Его приветливая улыбка не потухла.

- Мне совсем, совсем не жаль, что не могу сказать тебе то же самое! – выдохнула я. – Ты снова напугал меня! Я что, опять сплю?

- Вроде того, - пожал плечами он и огляделся. – А разве ты ещё не научилась отделять сны от яви?

- Не научилась, - фыркнула я. – Что ты делал в моём шкафу? Уверена, что в мои платья ты не влезешь.

- Я стучался, - оправдался он, оглянувшись. – Но попасть сюда не всегда просто.

- Зачем вообще ты снова и снова оказываешься в моём доме? Тебе совсем нечем заняться?

- Потому что я хочу быть с тобой, - ответил он, как само собой разумеющееся. – Хотя бы здесь.

Я вздохнула.

- Я всё ещё не совсем понимаю: где это – здесь, и кто это – ты. Давай начнём с конца. Кто ты такой?

- Меня зовут Ярослав, - представился он. – Но ты можешь звать меня Яр.

- Яр? Не Ярик?

- Терпеть не могу, когда меня так называют. Буду признателен, если ты не станешь…

- Значит, Ярик, - перебила его я. – Очень неприятно. Как ты можешь доказать мне, что ты реален? Что я не выдумала тебя, как и всё то, что меня окружает?

- Есть несколько способов. Я попытаюсь доказать тебе, но позже. Это сложно.

- Ты мог бы назвать свой номер телефона, или домашний адрес, - стала рассуждать я. – Ты мог бы уже давно найти меня в реальности, раз ты знаешь, где я живу.

- Я не знаю! – вздохнул он. – Я же говорил, что это ты явилась в мой сон и завладела… то есть, я встретил тебя в своём сне и пошёл за тобой. Ты привела меня к этому дому, и в нём я знаю лишь этаж и нужную мне дверь. Ни города, ни адреса.

- Странная история, - засомневалась я. – Даже мошенники плетут убедительнее.

- Ты думаешь, я не искал? – продолжил он. – Мне кажется, что такого дома вообще нет. Что я вижу его другим, и это вполне возможно. А что до номера телефона, то ты его не запомнишь, как не запомнишь и адрес. А если и запомнишь, то это будет совсем не то, что я хотел сказать.

- Это ещё почему?

- Что это у тебя там, книги? – спросил он, указывая на книжную полку, где пылились тома по бухучёту. – Возьми что-нибудь и открой.

- Зачем?

Он не ответил, но моё любопытство перевесило сомнения. Я подошла к полке, выбрала справочник терминов, открыла книгу, открыла рот.

- Какого чёрта?! – изумлённо уставилась я на мелкие иероглифы на страницах хорошо известной мне книги. – Ты что, испортил мою книгу?!

Кроме того, что на страницах красовались неизвестные мне закорючки, так они ещё и двигались, словно были живыми. Такого я, разумеется, совсем не ждала.

- Я здесь ни при чём, - поднял ладони Яр. – Таковы законы этого мира. Чтобы читать мелкий текст, тебе потребуется очень много концентрации.

- Много концентрации для чтения этой книги требуется и в реальном мире! – фыркнула я, захлопнув справочник. – Но это – уже слишком. Чем ещё ты меня сегодня собираешься шокировать?

- Как насчёт пробуждения твоих способностей? – предложил он. – Только не здесь.

- Способностей?

- Тебе пора становиться собой. Я помогу. Пойдём.

Он направился к шкафу.

- Куда? В шкаф?

- Почему бы и нет? – улыбнулся он и открыл дверцу.

Глава 14. Колдунья в торговом центре

- Нет, ну это уже слишком! – сказала я и тут же умолкла.

Из открытого шкафа повеяло специфичным ароматом. Нет, это не была прохлада зимнего леса, как можно было бы ожидать, и вовсе не летний зной курортного района какого-нибудь отдалённого от городской жизни острова. Ветерок, неизвестно откуда взявшийся, принёс мне совсем неоригинальный, но довольно знакомый запах торгового центра.

Я уставилась на Ярослава, тот улыбнулся, поманил меня к себе и шагнув в шкаф, бесцеремонно раздвигая мои платья в обе стороны.

“Придётся всё перестирывать!” – пронеслась гневная мысль, и я направилась следом.

Только когда я оказалась на той стороне, мне стало смешно от этой нелепой мысли. Я могла хоть сжечь их, хоть выкинуть в окно – это не может ни на что повлиять. Так я поняла свойства этого мира.

Я шагнула вперёд, за Яриком, и с удивлением действительно обнаружила себя на глянцевом сверкающем полу первого этажа крупного торгового центра. Свет софитов бил в глаза, поручни блестели, витрины ненавязчиво зазывали зайти внутрь магазина. Я любила и ненавидела воздух торговых центров. Любила, потому что так пахли редкие дни шопинга, что я иногда позволяла себе, как эффективную таблетку от депрессии. Ненавидела, потому что всё вокруг казалось мне ненастоящим. Ложные ценности, ложное величие брендов, ложное ощущение себя маленькой среди больших.

Центр был далеко не безлюдным. Люди ходили по нему, как обычно, некоторые косились на меня, но большинству было совершенно плевать, что я была в одной пижаме и тапочках. И хотя самой мне было далеко не всё равно, я решила хотя бы попытаться не обращать на это внимания, ведь всё это не взаправду.

Ярик подошёл ко мне и взял за руку. Я хмуро глянула на него и одёрнула ладонь.

- Куда ты привёл меня? – шикнула на него я. – Мне здесь неуютно.

- Именно поэтому и привёл, - хмыкнул он. – Разве тебя не раздражают эти огни?

- Ну… - пожала плечами я. – Немного. Но есть и более раздражающие меня вещи.

Я красноречиво заглянула ему в лицо, он не отвёл взгляд и ждал ответа.

- Кое-кто, - многозначительно добавила я.

Он всё ещё ждал ответа. Хотя наверняка догадался и в первый раз.

- Кое-кто, кто хотя бы одет по случаю, - вздохнула я. – А не стоит в пижаме почти что посреди улицы!

- О, - оценил он моё недовольство и огляделся. – Как это я сразу не догадался. Сейчас я всё исправлю.

Ага, исправит, как же! Что он там может исправить?

Он направился к одному из бутиков со странным названием: “Волшебная ночь”. Вот уж действительно у меня выдалась “волшебная ночь”!

Он зашёл внутрь и исчез за многочисленными полками с пледами, пижамами, и постельным бельём. А когда из бутика вышел молодой человек в синей пижаме и таких же синих тапочках, я с изумлением узнала в нём Ярослава. Молодая девушка в форме выбежала наружу и потребовала заплатить за товар. Ярик полез в карманы новой махровой пижамы, вытащил оттуда оранжевую пачку наличных и лениво передал её девушке.

- Вот, - сказал он небрежно. – Здесь должно хватить.

И не дожидаясь сдачи, он направился ко мне. Выглядел он теперь совершенно иначе. Уютно и мило, даже захотелось провести рукой по его пижаме, но я, разумеется, не позволила себе таких вольностей.

- Ну как? – ухмыльнулся он. – Так лучше?

- Это сколько ты отдал ей денег? – спросила я, повинуясь внутреннему изумлению. – И как ты смог так быстро переодеться? Прошло секунд десять, не больше! Я вообще была уверена, что это не ты!

- Одна из особенностей этого мира, - объяснил он. – То, чего не видят твои глаза, не существует. Вернее, существует, но очень условно, понимаешь?

- Нет, - качнула головой я и покосилась на одного невзрачного типа, что остановился неподалёку и смотрел в нашу сторону. – Слушай, пойдём отсюда, а?

Только теперь я кинула взгляд в ту сторону, откуда мы вышли. Никакой двери, никакого шкафа и в помине не было. Ну, естественно! Чего ещё можно было ожидать?

Если верить моему внутреннему компасу, то пришли мы примерно там, где заканчивался эскалатор…

- Зачем уходить?

- Мне не нравится вон тот тип, - прошептала я, кивком указывая на высокого скуластого мужчину. – Он очень странно смотрит на нас.

- Он смотрит так, как и должен смотреть один из сотни местных обитателей, - ответил Ярик. – Но не переживай, сейчас всё исправим.

Он шагнул в сторону неприятного мне мужчины, и руки моего проводника в этот странный мир бледными языками пламени.

Глава 15. Не колдунья, а принцесса

- Прошу, не надо, - позвала его я, едва он выставил вперёд правую руку.

- Не надо? – переспросил он, повернув голову. – Но почему?

- Я не хочу.

Он угрюмо вздохнул и опустил руку, а тот странный тип всё стоял и переводил полный подозрений взгляд с меня на Ярослава.

Ярик же подошёл к незнакомцу, небрежно схватил его за рукав кожаной куртки и повёл ко мне.

- Ты чего делаешь? – начал возмущаться тот. – Руку отпусти!

Но Ярик его не слушал. Они остановились рядом, и только тогда он выпустил руку этого типа.

Вблизи он оказался ничуть не лучше, чем издалека. Небрежно одет, серые глаза, жёлтые зубы и неприятный душок.

- Ты хоть понимаешь, что в этом нет никакого смысла? – спросил Ярик.

- Вроде бы, - ответила я, с сомнением глядя на Ярослава.

- Он всего лишь декорация, - продолжил он. – Не больше любого другого предмета, понимаешь?

- Эй! Я бы попросил… – раздался возмущённый голос приведённого мужчины.

- Ты пока и сам не доказал мне, что ты – настоящий, - ответила я.

- Что - съел? – усмехнулся незнакомец. – Ладно, я вижу, что вы здесь оба не в себе, так что я, пожалуй, пойду…

Ярик тяжело вздохнул, но закивал.

- Ладно, - сказал он. – Согласен. Только мало кто из них может делать вот так.

Ладонью он провёл перед лицом незнакомца, и взгляд того тотчас же переменился почти до неузнаваемости. Глаза округлились, на лице сосредоточилась вся важность и сложность бытия, в него словно бы влили несколько томом по философии за раз. И этот вот неописуемый взгляд он перевёл на меня.

- Прошу прощения, Ваше Высочество! – произнёс чуть дрогнувший голос. – Я ведь не знал, что это вы!

Казалось бы, удивить меня ещё больше было довольно сложно, но тот полез во внутренний карман своей потрёпанной крутки, и извлёк оттуда громадную сверкающую корону.

Да. Именно из внутреннего кармана он достал золотой обруч размером с суповую тарелку, в котором блестели драгоценные камни.

Не знаю, почему я не прервала весь этот абсурд сразу, почему позволила его дрожащим рукам протянуться и поместить тяжелейший атрибут власти мне на голову, но это случилось. Возможно, виной всему был хитрый, улыбающийся взгляд Ярика, который говорил мне, что ничего страшного не происходит.

А я. Я поняла, что не могу не верить ему.

Незнакомец упал на колени и затих. Я с неудовольствием отметила, что такую тяжёлую ношу смогла бы носить недолго. Как это могло поместиться во внутренний карман куртки – загадка.

- Встаньте! – резко потребовала я и отметила в своём голосе неприсущие мне нотки власти, которые, вероятно, я почерпнула из символа власти на своей голове. – Что вы себе позволяете! Вы, оба!

Ярик хихикнул, незнакомец резко поднялся.

Люди, проходившие мимо, изредка поглядывали на нас, но особого интереса к нам не выказывали. Как странно.

- Уходите! – снова потребовал я, и незнакомец облегчённо выдохнул.

- Слава принцессе! – воскликнул он и, сорвавшись с места, бросился в сторону стеклянных дверей торгового центра. – Будущей королеве - слава!

- Это твои штучки, да? – сощурилась я на Ярослава. – Зачем ты это делаешь?

- Просто так, - пожал плечами он. – А ещё потому, что из тебя вышла бы отличная принцесса.

Его комплимент пришёлся не вовремя. Я фыркнула, сняла с себя корону и швырнула её в сторону одного из бутиков. Та пронзительно зазвенела и покатилась по глянцевому полу.

- Зачем ты привёл меня сюда?

- Научить владеть пространством. Смотри.

Он вытянул вперёд руку, и тут же позади раздались истошные крики. Глухие удары камней и мелких камешков прокатились по залу тяжёлой волной надвигающейся беды.

Я развернулась и увидела непритязательную картину. Мостик второго этажа центра обвалился вниз, на полу валялись камни с искорёженными металлическими поручнями и битым стеклом.

Ярослав взмахнул рукой, и один из крупных камней друг взмыл в воздух и устремился вперёд. Раздался оглушительный удар, звук бьющегося стекла и новый залп криков. Булыжник угодил в одну из витрин, свет внутри маленького помещения погас.

- Что ты делаешь?! – крикнула я ему. – Там же могли быть люди!

- Здесь нет настоящих, - напомнил он и улыбнулся. – И здесь не действуют морали реального мира. Но если тебе так будет спокойнее, то закрой глаза.

- Ага, знаю я эти ваши: “закрой глаза”, - фыркнула я. – Ладно.

Я закрыла глаза на пару мгновений, а когда он попросил открыть их, то ничего существенно нового в увиденной картине я не нашла. Разве что стало слишком уж тихо.

Я осмотрелась и с изумлением обнаружила, что все люди исчезли, за окном стало темно, а свет стал приглушённым и мягким.

- Так лучше? – спросил мой проводник.

Неподалёку стоял полноватый мужчина в форме охранника. Яркий луч большого фонаря в его руке освещал изувеченную камнем витрину. Наконец, он сложил руки на груди и произнёс:

- Знаете, мне кажется, вам тоже надо попробовать чего-нибудь разбить. Например, вон там у нас продаётся довольно редкий хрусталь. Думается мне, что вон в той куче есть подходящие камни.

Глава 16. Немного королевского разгрома

- Ну... ладно, - вздохнула я. – Я попробую. Только я не знаю как.

- Вот и правильно! - отозвался Ярик. – Это просто: отбрось всё то, к чему привыкла, и пусть тобой правит чувство уверенности. Как это сделать, ты знаешь и сама, интуитивно. Просто пожелай этого, пожелай искренне, пожелай настойчиво.

Я ещё разок вздохнула и сосредоточилась. Выбрала из свалки камней большой серый булыжник с острыми гранями и торчащей из него арматурой, и протянула в его сторону руку.

Ничего не произошло. Он не сдвинулся с места, даже не пошевелился для приличия.

- Вы должны понять, что здесь вас ничего не сковывает, Ваше Высочество! – послышался голос охранника, и я едва не опустила руку.

- И он туда же? – упавшим голосом произнесла я и снова погрузилась в сосредоточение.

Ваше Высочество. Ваше Высочество! Да что они себе напридумывали!

И тут камень, что неподвижно лежал, резко дёрнулся и взлетел в воздух. Я радостно вскрикнула и взмахом руки послала его в витрину с какой-то фирменной одеждой.

Камень послушно устремился в сторону бутика. Раздался звук бьющегося стекла, он прокатился по центру ликующим тревожным шумом, все вешалки и полки внутри магазинчика превратились в сплошную мешанину из рваных тряпок, обломков дерева и стекла.

Признаться, такого захватывающего эффекта в реальной жизни давно не ощущала и не видела. А потому ничего удивительного, что в один миг меня наполнило чувство восхищения.

Я взглянула на свои руки с улыбкой и каким-то азартом. Я ведь знала, всегда знала, что в них кроется много волшебства. И вот, наконец, это подтвердилось, пусть и таким нелепым способом.

Уверенной походкой я направилась вперёд. Ярослав пошёл следом, явно довольный моими успехами.

- Попробуй что-то другое, - посоветовал он.

- Ш-ш-ш, - зашипела на него я. – И сама знаю!

Камни мне больше были не нужны. Зажёгшийся внутри азартный огонёк требовал продолжения, пока я хладнокровно выбирала следующую цель.

Долго выбирать не пришлось. Магазинчик хрусталя, о котором говорил охранник, действительно располагался в широком проходе чуть дальше и назывался “Песней ветра”.

Увидев название, я решила, что именно ветер и должен принять участие в следующем магическом трюке.

Представив в деталях, что именно я желаю сделать, я резко направила ладонь в сторону бутика. Ответ на мой жест последовал незамедлительно.

Сзади задул холодный мощный ветер, которому здесь просто неоткуда было взяться. Его мороз тут же принялся холодить всё тело, но то были лишь инерционные порывы от моей ладони, сразу за которой бил настоящий шквал, устоять от которого было довольно сложно.

Ветер ударил в витрину, и стекло магазина разлетелось. Звон хрусталя запел, зазвенел, но он был едва слышен. Тяжёлые порывы тугими ударами били в стену, и было сложно сопротивляться такой мощной стихии. В какое-то время я даже запаниковала, что не справлюсь с ней, но когда краем глаза заметила спокойствие на лице Ярика, моё волнение пропало.

И когда я резко опустила руку, ветер стих, словно бы его здесь и не было. Тут же я решила, что не стану больше играть с этой стихией, ведь, если верить моему проводнику в этот мир, это действительно может стать сильнее меня. Ведь здесь может случиться всё.

- У тебя хорошо получается, - закивал Ярослав. – Главное – не переусердствовать.

- Здесь я с вами совершенно согласен, господин, - послышался голос охранника, он сидел на полу и его руки крепко сжимали приваренную к полу скамейку.

Я ничего не ответила, лишь направилась дальше. Увидев витрину с постельным бельём, я решила убедиться, что ещё не напугана настолько, чтобы перестать экспериментировать. Я подняла руку и почти не удивилась тому, что лежала на моей ладони.

Огненный шар парил в нескольких сантиметрах от кожи, и я чувствовала его тепло. Как странно! Как необычно!

Я швырнула его в витрину бутика с постельным бельём, про себя оправдывая это тем, что цены в подобных магазинах обычно заставляли меня краснеть и уходить прочь, хотя я никак не могла назвать себя бедной.

Как я и ожидала, огненный шар пробил брешь в витрине, та со звоном осыпалась, и внутри магазина вспыхнул настоящий пожар. За какие-то десятки секунд голодные языки пламени распространились по всему помещению, грозясь выбраться наружу, но меня это волновало не больше, чем вероятность быть замеченной камерами видеонаблюдения.

Следующий бутик под названием: “Все кресла” я решила наградить чем-нибудь необычным, а потому долго сосредотачивалась на том, что всё выйдет как надо.

Но поверить в это было непросто, ведь ощущения, такие яркие, такие настоящие, было не приглушить.

И вот, я сделала сложный жест ладонью. Но сделала его лишь для того, чтобы моё сознание настроилось на заклинание, которое должно обрушиться на “Все кресла”. Этот жест нужен был не этому миру, он нужен был мне самой.

Всё получилось как я того и хотела. Пол в бутике по моей команде провалился, сразу за дверью теперь располагалась чёрная пропасть, если не считать стен, пестрящих рекламой и цветным календарём, откуда нам улыбался пожилой человек, сидящий в кресле-качалке.

Я была восхищена, и в то же время напугана тем, что такое возможно.

Кто-то потянул меня за рукав.

- Ты как? – спросил Ярослав, заглядывая мне в глаза.

- Невероятно, - выдохнула я. – Всё получилось так, как я хотела.

- Здесь это норма, - кивнул он. – Но не всегда. Пойдём, тебе нужно ещё многому научиться.

- Я, пожалуй, здесь останусь, - послышался неуверенный голос охранника.

Глава 17. Продолжение буйства

Впереди было ещё много витрин, и каждую из них мне теперь хотелось разгромить, но с этим я не торопилась. Немного злости на торговый центр я уже выпустила, а мотивации просто крушить всё вокруг у меня почти не осталось. Казалось бы – вот уникальный случай, когда тебе за это ничего не будет. Когда сознание предлагает сжать пространство внутри парфюмерного магазинчика, отправить шаровую молнию в сторону уютного бутика элитной посуды, затопить до самого потолка очередной брендовый магазинчик с техникой, взорвать салон сотовой связи…

Нет, всё это померкло в моих глазах, когда впереди я увидела кое-что интересное. Это что-то стояло на пьедестале, завёрнутое в большую красную ленточку, и поблёскивало белым глянцем.

Если верить стенду, что стоял рядом, этот солидный автомобиль разыгрывался среди всех покупателей торгового центра, правила игры были написаны мелким шрифтом, и я никак не могла прочесть их, даже когда подошла совсем рядом.

- Хочешь прокатиться? – спросил голос Ярика позади. – Или хочешь, чтобы тебя прокатили.

А я не хотела ни того ни другого. Всё потому, что пару лет назад пыталась сдать на права, но так и не смогла одолеть последнее испытание. Всякий раз я грубо нарушала правила, не вовремя переключала передачи, и, вообще, очень нервничала, так что мне пришлось отложить всё это.

Кроме того, вскоре я пришла к выводу, что машина мне и не нужна, а, значит, и права на вождение тоже. Зачем мне машина, если офис находится в двух шагах от моего дома? Куда я буду ездить, если магазин, где я покупаю всё, что мне нужно – рядом?

Вот и решила, что поддалась общественному мнению, этой общепринятой модели, что у каждой семьи непременно должен быть автомобиль. И дело здесь даже не в том, что семьёй я так и не обзавелась, а в том, что пока моей семье он не нужен. Мне и Флёр.

- Нет, - ответила я и остановилась.

- Тогда попробуй поднять её в воздух, - предложил Ярик, поравнявшись. – Машина здесь потому и оказалась, что ждёт возможности немного полетать.

В воздух? Почему бы и нет. Злобы внутри у меня уже не было, однако, вспомнив свои первые уроки вождения, тот ужас, что довелось мне пережить, и что всё это было зазря…

А главное, это то, что я поддалась стереотипному мышлению и вообще пошла на курсы вождения.

Да! Вот здесь оставалось немного негодования.

Я подошла к машине. Затонированное стекло послушно отразило мой бледный силуэт. Позади себя я видела силуэт Ярослава, образ его был немного расплывчатым.

Машина не достанется такой, как я. Она уже чья-то. Она уже определена тому, кто её совершенно не заслуживает.

“Тратьте больше – увеличьте свои шансы” – гласил один пункт из правил участия.

“Честный розыгрыш!’ – гласил другой.

Я схватилась за нижнюю часть крыла, там, где проходила металлическая рама, и резко дёрнула руками вверх. Должно быть, я не обратила внимания на то, что ничего не должно было выйти. Что машина слишком тяжёлая, а мои руки слишком слабы. Что законы физики работают и здесь, но, как видно, далеко не всегда поспевают за ходом изощрённых умов…

Но, вероятно, именно отсутствие сосредоточения на этом и дало результат. Ведь про это и говорил Ярослав, хоть и не совсем так. В целом, он ведь и имел в виду, что здесь возможно почти всё.

Машина не просто оторвалась от пола или перевернулась. Подобно брошенному вперёд и вверх мячу, она взмыла в воздух по широкой дуге, с силой ударилась о стену торгового центра, образовав большую трещину, и упала где-то там, на втором этаже. Пока она летела, она вращалась вокруг своей оси, и если бы я не видела это своими глазами, то не то, что поверить, даже описать толком бы не смогла.

Удар оглушительной вспышкой прокатился по полутёмному залу, звуки бьющегося стекла, словно последние фанфары, вспыхнули, а затем затихли. Я с изумлением смотрела вверх и не могла поверить в то, что это происходит со мной. Может, я и вправду схожу с ума, и всё вокруг – это лишь дурной сон моего больного сознания? И чем дальше – тем страннее были мои встречи с этим Ярославом. А что же будет через неделю?

Как смешно! Я снова пришла к этой мысли, снова пробую на вкус сумасшествие. Но если и так, то это не самый его худший вариант.

Глава 18. Ещё один урок

- Думаю, что ты готова, - мягко проговорил Ярослав, осторожно взяв меня за руку.

- Готова к чему? – с недоверием выдохнула я.

- Готова к встрече со своими страхами, - кивнул он, и его кудряшки словно бы поклонились мне в такт его движению. – Ведь только они и могут тебе навредить здесь, помнишь?

Боже! Я совсем, совсем забыла про те ужасы, что являлись ко мне в прошлый раз! А теперь он предлагает с ними встретиться? Чем дальше – тем страннее.

- А ты? – спросила я. – Ты можешь навредить мне?

- Мог бы, если бы мне хотелось этого, - пожал плечами он. – Но это последнее, чем я бы стал заниматься в этом мире, даже если бы совсем не знал тебя.

Он говорил вполне серьёзно. Поверила, что ещё оставалось?

- Думаю, что сегодня с меня достаточно, - вздохнула я. – Столько всего произошло…

Пожалуй, здесь я немного лукавила. Событий было немного, да и времени прошло совсем ничего. Но качество пережитых событий сильно взбудоражило мою психику, и я чувствовала, что мне пора возвращаться, что глоток реальности уже просто необходим.

- Постой. Ещё кое-что.

Он поднял руку вверх, и крыша торгового центра тут же отозвалась на этот жест мощным треском ломающихся камней. Там, наверху, теперь зияла огромная дыра, через которую светили звёзды. Так много звёзд и такие яркие…

- Ещё кое-что из самого необходимого, - пояснил он в ответ на мой недоумённый взгляд. – Ты должна почувствовать *это*.

Он расставил руки, и незримый поток подхватил его и начал поднимать. Он улыбался, глядя на меня сверху вниз. Одной рукой он поманил меня, и я решилась попробовать.

Конечно, никаких потоков, никакой магии, лишь сила воли и стёртые границы. Вот и всё, что мне нужно. Только как разрушить барьер, создаваемый годами? Ведь люди не умеют летать. Не должны уметь!

Я закрыла глаза, так вернее. Расставила руки в стороны, хотя глубоко внутри была уверена, что и этот жест – лишь причуда, необходимость для мозга, чтобы как-то выразить волю.

Поток. Почему бы и нет? Тёплый ветер подхватит моё лёгкое тело и я…

Я вдруг почувствовала, что мои ноги оторвались от пола. А ещё поток горячего ветра закружил вокруг, но, к счастью, я не растерялась. Я почти ждала этого.

Открыв глаза, я увидела витрины неразбитых бутиков, всё ещё бушующий пожар в одном из них там, внизу. Я даже смогла, хоть и всего на несколько мгновений, увидеть то, во что превратилась машина, которую я швырнула на второй этаж центра. Она теперь представляла собой результат столкновения с грузовиком. Непритязательное зрелище, я собой почти гордилась.

И вот, пролетев сквозь дыру в потолке, я оказалась на улице неизвестного мне города. Я поднималась всё выше и выше, туда, где маячила тёмно-синяя фигура Ярослава. Он ждал меня.

Город открывался мне всё больше. Его высокие дома вскоре перестали возвышаться надо мной. Где-то там, вдалеке, виднелись тёмные макушки деревьев.

Машин, тянущихся по освещённым дорогам, было немного, но было непросто оторвать взгляд от некоторых из них. Ведь если проследовать за одной такой, то можно увидеть целую историю, ведь внутри машины кто-то должен быть…

А высотки! Большинство окон были тёмными, но свет в некоторых из них горел, и мне безумно, безумно захотелось влететь в одно из таких окон, чтобы узнать, что происходит внутри, и сможет ли этот мир выдержать такую проверку на логику?

Но теперь я знаю точно: горящий свет в окне не значит ровным счётом ничего. Внутри такой кухни, или спальни, может быть что угодно, потому что этот мир сильно отличается от

нашего тем, что в нём нет постоянства, он меняется слишком, слишком быстро. И немного поразмыслив над этим, можно прийти к выводу, что это почти проклятье. Где-то здесь меня почти поразила мысль о том, что несбывшиеся мечты в реальности – это не так и плохо. По крайней мере, некоторые.

- Ты молодец! – крикнул мне Ярик. – Ну что, полетаем напоследок?

- Я попробую, - крикнула я в ответ, пытаясь перекричать ветер. – Но ничего не обещаю!

Запас моего мужества давно иссяк, а я всё ещё держалась. Зависнуть на высоте прыжка с парашютом над ночным городом – это ведь не налог рассчитать.

Он кивнул, выставил вперёд одну руку и устремился вперёд, в сторону леса, приняв горизонтальное положение. Ох, и забавно это выглядело со стороны: человек в синей пижаме и одном тапочке (второй упал при взлёте) летел над городом, нарушая все мыслимые законы физики и логики.

Ясно было одно: я тоже так хочу!

Глава 19. У реки

Невероятно. Нет таких слов, чтобы описать это ощущение, когда летишь над ночным городом. Эмоции переполняли меня, ветер, такой ласковый, и в то же время такой настойчивый, дул прямо в лицо, а я летела вперёд, словно и не была человеком вовсе. Подобно орлу, грифу, ястребу я неслась вслед моему проводнику и с ужасом и восторгом смотрела вниз, на неспешную, сонную жизнь в городе.

Какой там ястреб! Перепуганный воробей – вот кем была я. Но не уверена, что эти птицы способны ощущать такие же яркие, такие же сочные эмоции, как я. Чувство эйфории, если оно и существовало по-настоящему, то в тот день я выпила его до дна.

А испытывала ли я хоть что-нибудь близкое к этому? Едва ли. Серая и размеренная жизнь в пустой квартире после работы, с редкими выходами в магазин – вот, пожалуй, и всё, что у меня было. И даже если бы завтра я получила в наследство целое состояние, то эмоции, что я бы испытала, и близко не могли бы стоять рядом с этим…

Так что, чтобы это всё не значило, оно того стоит. Ведь недаром же говорят, что эмоции – это самое важное в жизни. Ещё, конечно, говорят о любви, о семье, о детях… Но эту тему не стоит развивать, иначе я опять погружусь в депрессию.

Ярослав начал снижать высоту, и я последовала его примеру. Управлять полётом оказалось легче, чем я думала, а о том, что я всегда боялась высоты, я почти забыла.

Мы приземлились на окраине города. На песчаном берегу открывалась картина выходящей в залив реки. Здесь было тихо и уютно, а пляж был на редкость чист и опрятен.

- Что-то случилось? – спросила я, подойдя к Ярославу.

- Нет, - тихо ответил он. – Просто увидел это место и решил, что тебе оно понравится. Думаю, что с малого и стоит начинать наши путешествия.

- У тебя что, целый тур запланирован? – улыбнулась я.

- О да, - кивнул он и тоже улыбнулся. – Мы увидим многое. Если ты, конечно, захочешь.

Хотела ему сказать что-нибудь колкое, едкое… За весь тот ужас, что я пережила, я теперь имею право и не на такое! Но не смогла.

Но ведь он учит меня и даже волнуется, если верить моим глазам и ушам. Может, не стоит вот так сразу отталкивать его? Разве что он сделает какую-нибудь гадость. И вообще, я всё ещё до конца не уверена, что он настоящий.

- Здесь очень красиво, - заметила я. – И небо! Такое яркое, такое волнующее. Где это?

Здесь включилось моё любопытство и детективная жилка. Ну, не жилка, ниточка. Детектив из меня, что из собачки Лестрейда. Впрочем, не я ли обнаружила финансовую дыру в активах нашей компании, так искусно замаскированную под графой: “амортизация инвентаря”. Обнаружилась и связь с Кольцовой, когда я капнула чуть глубже.

Ну и что? Это и так подразумевалось под этим словосочетанием, а я поняла это только спустя пару дней, даже стыдно.

- Я не знаю, - ответил он. – Этот город мне не знаком, я думал, что ты его знаешь.

- Я не знаю! - возмущённо проговорила я. – Это не мой город! В нашем городе нет таких пляжей. Но… мой дом! Он ведь должен стоять в моём городе, верно?

- Не обязательно, - качнул головой Ярослав. – Я ведь тебе говорил, что в этом мире нет ничего постоянного. Разве что наше сознание, но и оно может померкнуть. Иногда так случается.

- Очень не хотелось бы в этом убедиться, - забеспокоилась я. – Ладно, ты говорил, что можешь сказать мне свой номер телефона.

- Могу.

- Я, - замялась я. – Я просто хочу убедиться, что ты настоящий, понимаешь?

- Ты не сможешь, - вздохнул он. – Ты не запомнишь. Ни номер, ни адрес, ничего.

- Запомню! – уверенно произнесла я. – У меня отличная память. Диктуй!

Он пожал плечами и назвал мне цифры своего номера телефона. Я повторила их вслух, это было просто, так просто, что я и сама удивилась.

- Теперь адрес! – потребовала я.

- А адрес зачем? – с интересом он глянул на меня.

- Мы с тобой уже достаточно знакомы, чтобы я знала, где ты живёшь, – пояснила я. - Ты ведь мой адрес знаешь!

- Не знаю. Ты сама показала мне дверь, через которую можно явиться к тебе, - ответил он. – Ей я и пользуюсь. Но ни дома, ни адреса, ни города твоего я не знаю. А очень хотел бы узнать…

- Ну-у, - протянула я. – Может, когда-нибудь и узнаешь. Диктуй адрес!

- Едва ли, - вздохнул он. – Но если ты настаиваешь, то, разумеется.

Он назвал мне полный адрес своего проживания. Я сразу огорчилась насчёт того, что это даже и близко не было к моему городу. Но запомнить – запомнила.

Вокруг стало темнеть, хотя мне казалось, что самое тёмное время суток уже позади. Я огляделась и не придала этому особого значения. Здесь всякое может быть, это я уже поняла.

- Похоже, тебе пора, - проговорил он. – Это правильно.

И прежде чем я успела возразить, я оказалась в своей кровати.

Глава 20. Нехороший сон

Первым делом, сев в кровати, я зажгла свет и достала блокнот для “умных мыслей” из ящика. Вероятно, именно затем я его и завела, чтобы записать адрес и номер телефона, не иначе. Но что поделать, если после того, как я его туда положила, ночные озарения перестали посещать меня?

Записала серию цифр чёрной ручкой и отложила. Взяла телефон в руки. Теперь нужно проверить адрес по карте.

Улица Умиротворения, сто пять?! А это точно именно тот адрес, что он мне назвал? Похоже, что карта мне не понадобится. И без неё очевидно, что такой улицы я не найду.

Я уставилась в пространство, пытаясь вспомнить, какую улицу называл мне Ярослав, но память снова и снова воспроизводила мне именно это словосочетание.

И что? Уже тогда нельзя было понять, что такого адреса нет? Кажется, нельзя. Что-то мешало сосредоточиться и возмутиться этой нелепости.

Так, минуточку! Но ведь есть номер телефона!

Я схватила блокнот и уже собиралась набрать номер телефона, но тот выскользнул из рук и упал на одеяло. Упал и блокнот.

Телефон начинался с двух нулей и содержал в себе девять цифр. Такого просто не могло быть!

И тогда, во сне, меня ничего, совершенно ничего не смутило! Впрочем, чему удивляться, он ведь говорил, что я не смогу найти его, что я не вспомню. Вероятно, именно это он и имел в виду.

Но нет! Я ведь помню, как он говорил, что сможет как-то связаться со мной. Неужели врал? А что насчёт его имени? Может, и оно – ненастоящее?

Вопросов не становилось меньше, но на какое-то время моя жизнь снова вошла в прежнюю колею. Около недели мне понадобилось только на то, чтобы перестать думать обо всём этом. Конечно, я могла бы уйти с головой в работу, но когда у тебя кроме работы в жизни ничего больше нет, то делать этого очень не хочется.

Две недели я спала нормально, без взломов квартиры и непрошеных гостей. Разве что снов стало больше, и многие из них поражали меня своим откровением.

В одном из таких снов я обнаружила себя в кровати. Совсем ни в той, что я спала обычно, а в какой-то маленькой и неуютной. Кровать эта стояла в длинной, тусклой комнате, с серыми стенами и полупрозрачными занавесками. Мной владело довольно странное и тягостное чувство, что я жила здесь уже долгое-долгое время. Даже не жила, существовала.

В том сне я получила очень тревожный для себя сигнал. В нём было так, что сил на то, чтобы подняться с кровати не было, а вокруг плыли полупрозрачные пятна ни то света, ни то тумана. Это была моя семья, я знаю об этом, потому что они ждали моих последних слов.

Они ждали, а я не могла ничего сказать, потому что не было сил даже поднять руку, даже голову повернуть я не могла.

И единственное, что немного утешало, это то, как кто-то из них держал мою руку так, как обычно показывают в фильмах.

Сознание подсказывало, что я скоро умру, но ощущение чьей-то ладони, скорее мужской, с грубоватой кожей, вокруг моей руки, утешало. Словно единственно возможный проводник в другой мир, это прикосновение отгоняло страх смерти.

Вот он, думала я, тот самый “стакан воды”, о котором твердил изменчивый мир. Не материальное, но духовное и такое необходимое. Только семья и может дать такое.

Нехороший сон, но он заставил меня задуматься о своём месте в жизни. О том, что я всё ещё одна и даже не пытаюсь построить хоть какой-нибудь мост в светлое будущее.

Я всегда думала, что нельзя гоняться за счастьем, что оно должно найти меня само. Тихо прийти, неслышно сесть рядом и навсегда остаться.

Но, увы, мои взгляды на жизнь не выдерживают никакой критики. Единственный, кто явился ко мне, это Ярослав, а о том, чтобы он остался со мной, не может быть и речи, ведь первым делом мне хотелось придушить его, причём несколько раз. Да и как можно строить отношения с тем, кто не вполне реален. А пока он не докажет обратное, разве я могу не сомневаться?

Признаться, когда мои мысли снова вернулись к образу этого чудака, я поняла, что хотела бы ещё разок увидеть его, услышать его спокойный голос…

Но дни шли, а он всё не появлялся.

Может быть, думала я, это была последняя встреча? Но почему же тогда он не попрощался? Я бы на его месте нашла хотя бы пару сухих слов для такого случая.

Нет, он не придёт больше. С каждым днём я всё твёрже и твёрже становилась уверенной в этом. На работе стали подмечать моё дурное настроение, а я списывала всё на осеннюю хандру.

Ага, если и так, то у этой хандры кудряшки на голове, и выразительный взгляд на молодом лице. И взгляд этот не смотрит больше в мою сторону. Взгляд этот навсегда исчез.

Глава 21. Явилс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.